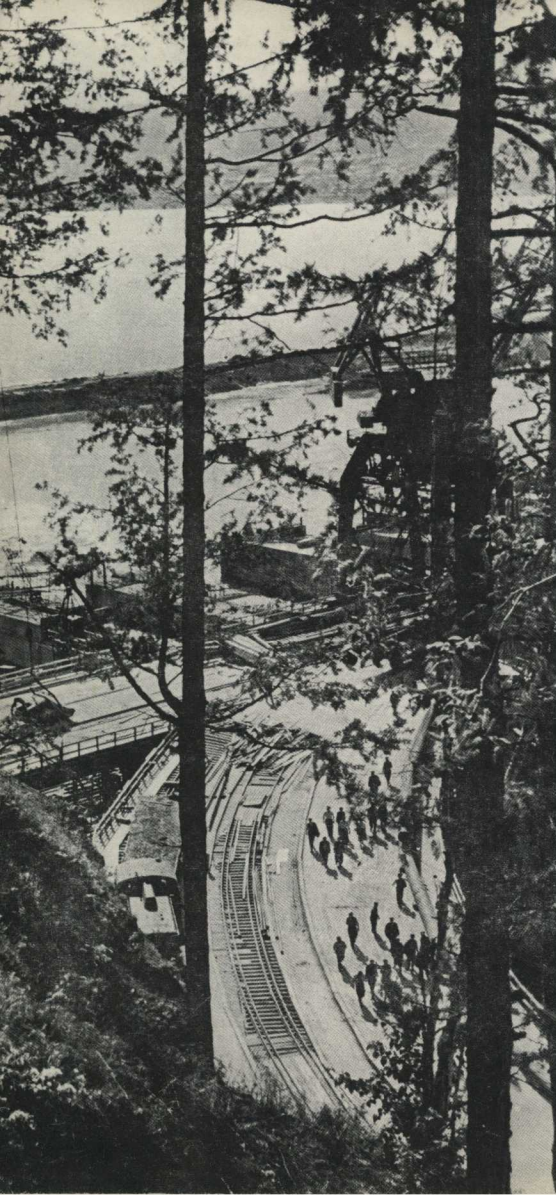

СМЕHA

2 1961

ПЕСНЯ О СИБИРИ

Слова Вадима МАЛКОВА.

Музыка Александра ВОРНОВА.

Погаз в степи змат багровый,
Все стхило в стане полевом.
Мой край сибирский, мой край
суровый
На много тысяч верст кругом.

Там, где ночевники когда-то
Стрелой встречали Ермана,
Цветут просторы земли
богатой,
Нас ожидавшие вена.

Там, где бродяга с Сахалина
Бенал звериному тропой,
В глуши таежной встает
платина,
Горят огни над Ангарой.

Ложится дым костра
ночного
Туманом белым на поля,
Мой край сибирский, мой
край суровый,
Родная русская земля!

Широко, напевно

Слово

По-газ в степи змат баг-ро-вый, Все стхило в стане по-ле-
вом. Мой край си-бир-ский, мой край су-ро-вый на много
ты-сяч верст кругом. Мой край си-бир-ский, мой край су-ро-вый
на много ты-сяч верст кругом. f-ля.

Фото А. Гостева.

ВСЕГДА С ТОБОЙ, ПАРТИЯ!

Чувство радости, воодушевления охватило сердца советских людей, когда в один из январских дней радио и газеты принесли весть о созыве 17 октября 1961 года очередного, XXII партийного съезда.

Всякий раз, когда мысленный взор обращается в прошлое, невольно отыскиваешь на пройденных дорогах веки, обозначающие самое яркое и памятное в твоей жизни. На дорогах истории нашей страны такими особыми веками этапов гигантского движения в будущее вступают съезды родной Коммунистической партии. Это веки и в судьбе партии и в судьбе народа. Это веки в судьбе каждого из нас, создателей новой жизни. Они указывают самый верный маршрут в коммунистическое грядущее.

Советский народ на опыте прожитых лет знает: добрые семена решений партийных съездов дают замечательные плоды, наделяют каждого из нас щедрым богатством побед, укрепляют нашу мощь и нашу веру в будущее.

Новый съезд подведет итоги гигантской работы Коммунистической партии и советского народа за годы, которые отделяют нас от исторического XX съезда КПСС, обсудит и примет Программу КПСС — программу построения коммунистического общества в нашей стране.

Героические годы... Оглянись на них, молодой друг! Вспомни, что было, как ты жил, как работал! И ты услышишь шум строек Сибири и Урала, ликующий рокот турбин новых гидростанций, шепот тучных хлебов на целине, гудение могучих автоматов, облегчивших труд рабочего человека, веселую разноголосицу на улицах недавно поднявшихся в тайге городов.

Как широко шагнула страна за это время! Как много успели сделать твои крепкие рабочие руки, твое упорство, твое мужество, твое вдохновение!

Эти успехи дались тебе не легко и не сразу. Путь был крут и труден. Но руки держали надежный компас — решения партийного съезда. Они указывали курс жизни и борьбы, курс побед и творчества. То, что решил XX съезд КПСС, благотворно отразилось на жизни партии и страны, на всем международном рабочем движении. Вспомни, как хорошо сказал об этом с трибуны внеочередного XXI съезда КПСС Никита Сергеевич Хрущев:

«Осуществляя исторические решения XX съезда, партия еще больше укрепила свои связи с массами, обогатилась новым опытом политического руководства и организаторской деятельности.

В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального Комитета ВЛКСМ

ЯНВАРЬ
1961

Год издания тридцать восьмой

«ОДНА ИЗ ДВАДЦАТИ ВОСЬМИ»

О героизме строителей заполярного комбината «Апатиты» рассказывает в фотоочерке В. Сакка.

«Смена» отвечает на вопросы читателей.

Читайте страницу 27.

Почему художники буржуазного Запада боятся изображать реальную действительность — об этом говорится в статье Вас. ЗАХАРЧЕНКО

«ИСКУССТВО,
ПОТЕРЯВШЕЕ
ЧЕЛОВЕКА»,

публикуемой на 28-й странице.

Рассказ
ГЕННАДИЯ
КАЛЫНОВСКОГО

«ОБЕЗЬЯНА
С МАНДОЛИНОЙ»

Читайте на 18-й странице.

Сегодня в нашем журнале открывается

В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ • В ЭТОМ НОМЕРЕ

В этот период партия осуществляла ряд крупных мер в области внутренней и внешней политики, которые способствовали росту могущества и авторитета Советского государства, подъему народного благосостояния, дальнейшему усилению мирового социалистического лагеря, упрочению дела мира.

Партия последовательно и твердо проводила в жизнь указания Владимира Ильича Ленина о необходимости творчески подходить к решению задач коммунистического строительства, уметь на каждом новом этапе найти главное, решающее звено в цепи исторического развития, раскрывать перспективы, мобилизовать массы, смело и решительно ломать все отжившее, косное, что мешает движению вперед. Наша партия побеждала и побеждает верностью марксизму-ленинизму, своим нерушимым единством с народом.

Центральный Комитет партии на своих пленумах регулярно рассматривал назревшие вопросы коммунистического строительства. Такие крупные меры, как перестройка управления промышленностью и строительством, реорганизация машинно-тракторных станций и дальнейшее развитие колхозного строя, укрепление связи школы с жизнью и перестройка системы народного образования в стране, Центральным Комитетом выносились на всенародное обсуждение. Советуясь с народом, опираясь на его коллективный разум и богатейший опыт, партия разрабатывает и проводит в жизнь важнейшие меры, ускоряющие наше движение вперед.

Оглядываясь на пройденный путь, ты увидишь и еще одну историческую веху времени, обозначающую вступление нашей страны в новый период развития — период развернутого строительства коммунизма. XXI съезд КПСС утвердил план семилетки. Этот план стал и твоим личным планом, твоей чудотворной силой в созидании светлого будущего.

Энергия и воля народа, ведомого партией, ускоряют время, творят чудеса. Промышленная продукция за первые два года семилетки должна была вырасти на 17 процентов. А она выросла на 22,1 процента! Есть все основания ожидать, что за семилетие промышленная продукция увеличится не на 80 процентов, как намечалось, а примерно в два раза.

Труженики колхозных полей стремятся ни в чем не уступать рабочим. Как отмечалось недавно на Пленуме ЦК

КПСС, сельское хозяйство за последние годы достигло серьезных успехов. Решения январского Пленума ЦК КПСС, выступление Н. С. Хрущева на этом Пленуме подняли трудящихся на осуществление мероприятий партии, направленных на увеличение производства сельскохозяйственных продуктов. И в первых рядах борцов за дальнейший подъем социалистического земледелия и животноводства плечом к плечу с коммунистами идут комсомольцы, идет молодежь.

Родная партия учит нас жить и работать по-ленински, по-коммунистически. Обогащая теорию и практику строительства коммунизма опытом, который имеет принципиальное значение для всех братских партий, наша Коммунистическая партия дает блестящий образец политического руководства и организаторской деятельности. Крупные мероприятия партии в области промышленности, сельского хозяйства, культуры, в области международных отношений неизмеримо подняли могущество и авторитет нашей Родины, упрочили весь социалистический лагерь, дело мира во всем мире. Источник наших побед — верность марксизму-ленинизму.

В борьбе за коммунизм мы не одиноки. Как отмечалось в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 года, во главе борцов за коммунизм стоят коммунистические и рабочие партии восьмидесяти семи стран, объединяющие свыше 36 миллионов человек. Это могучий, идейно спаянный фронт бойцов за счастье народов, за мир на земле.

17 октября начнет свою работу XXII съезд партии. Его ждут. К нему готовятся. По доброй традиции, которая прочно вошла в нашу жизнь, советский народ решил встретить его новыми трудовыми подарками. Отовсюду, со всех концов страны, из городов и деревень летят в Москву крылатые вестки от участников всеоюзного соревнования в честь XXII съезда КПСС.

Единой и могучей, нерушимой сплоченной охваткой своего ленинского ЦК, вокруг лобонозного, овеянного легендарной славой знамени марксизма-ленинизма идет навстречу съезду великая армия коммунистов. Героическими свершениями знаменуют предстоящий XXII съезд КПСС шахтер и колхозник, строитель и ученый, металлург и студент — все, чьи сердца охвачены пламенным стремлением строить, творить, созидать на земле коммунизм.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

«ШУБЫ» ДЛЯ ДОМОВ

Работники цеха стекловолокнистых плит на одном из подмосковных заводов с гордостью демонстрируют новинку — стекляные «шубы» для домов конструкции В. Лагутина.

...Из лент струится семья огненных ручейков расплавленного стекла. Оператор поднимает рычаг, слышатся резкое шипение, и в ручьях ударяет струя сжатого воздуха. Камеры заполняют тысячи положительных огненных волокон расплавленного стекла. Эти тончайшие волокна смешиваются

с крупинками пластмассы, падают на конвейер, остывают и пышной «перинкой» ложатся на ленту.

Это и есть «шуба» для домов: теплоизоляционный слой стекловолокнистых плит надменно сохраняет тепло в самые лютые морозы.

Новый тепло- и звукоизоляционный материал очень легкий кубометр его весит 60—70 килограммов. В нынешнем году коллектив предприятия отправит на стройки столицы свыше 30 тысяч квадратных метров стекловолокнистых плит.

мастек? Ведь это все равно что резать сталь лопатен сыр! Подождем удивиться и посмотрим, что произойдет дальше.

Когда в металлическом лотке накопится десяток лопотера сверл, их помещают в электротель. Там при температуре в полторы тысячи градусов жарят. Изготовленный приобретает прочность и твердость. И вот в руках у лаборанта сероватые сверла... Не пытайтесь сломать

или развить их: ничего не получится. Таински сверлами можно делать отверстия в самых твердых металлах.

Исследования показали, что стойкость чудо-сверл в десятки раз выше обычных стальных, а стоимость их значительно ниже.

Почему же мягкая паста делается такой прочной? Секрет

прост. Паста состоит из порошка «чрезвычайно твердого минерала, карбида вольфрама, титана и некоторых других веществ, которые под воздействием высокой температуры сплавляются, превращаются в твердый сплав, обладающий победитом, пластинки которого применяются для металлорежущих инструментов.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БРАКЕР

Раздался легкий хлопок, и стакан наполнился искрящимися ливеньком, словно в нем растворили наисоня сонных фруктовое лакомство подобно драгоценным камням, должны «взбрызгать» и иметь чистые тона окраски. Малейшая помутнение — и качество напитка резко снижается. На заводах десятки бравоновички внимательно осматривают каждую наполненную бутылку...

Сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института продовольственного машиностроения пришли на помощь бравоновичкам, создав электронный бракер.

Электронный аппарат — в следующее мгновение на пульт управления вспыхивает цветная распылительная дуга за другой по конвейеру движущихся напольных бутылок. Вот они попали на вращающийся столик и начали быстро вращаться... Как только одна из них почувствовала

ла и электронному бракеру, то мгновенно останавливалась, и в тот же момент яркая полоска света пронзала жидкость. Веселые догадки бравоновички достаточно, чтобы луть «взбрызгала», что он встретил на своем пути, прохода через бракер.

Миниатюрный фотозъемщик превращает световой луч в электрический ток, который и регулирует дальнейшее путешествие бутылки. Если ее содержание прозрачно, электронический луч беспрепятственно пропустит! Если в бутылке окажется, например, небольшой, невнятный макеровый зернышко, кусочек прироста, на пульт бракера немедленно поступает металлическая заслонка, которая направит ее на другой конвейер.

Электронный луч, созданный движущимся напольным конвейером и быстрый: за секунду он успеет осмотреть пил бутылку.

И. ПЕТРОВ

СВЕРЛО ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Лаборант берет комочек черной пасты, напоминающей пластилин, размачивает его пальцами, кладет в бункер прессы, включает движитель. Проступает несколько секунд — и отверстие медленно сплетает черная змейка, по форме напоминающая сверло. Лаборант осторожно отрезает от нее небольшую «ручку» — «сверла» — и укладывает их в металлический лоток... Выходит ряд блестящих инструментов, который и инется и ло-

Георгиевский зал Крестьянского дворца. Только что объявлен очередной перерыв в работе Пленума ЦК КПСС. Его участники покидают зал заседаний, на ходу завязываются беседа...

Вместе с членами Центрального Комитета нашей партии в работе пленарного Пленума приняли участие лучшие люди нашей деревни, своим трудом заслужившие уважение всего советского народа. ЦК КПСС пригласил их для обсуждения важнейших вопросов дальнейшего подъема сельского хозяйства страны. В этом коллективном совете, в этом единении партии и народа — залог успешного выполнения задач,

поставленных перед страной январским Пленумом ЦК КПСС.

На снимке вы видите (слева направо) синярку совхоза «Удмуртский» Удмуртской АССР З. А. Рыбину, синярку колхоза имени Шевченко, Лавской области, Я. С. Чюжа, бригадир колхоза «И Мая», Курской области, П. М. Стрелкалов, синярку совхоза «Победитель», Омской области, Т. Я. Перешкоин и синярку колхоза «Россия», Костромской области, Д. А. Уварова. У каждого из этих известных на всю страну животноводов сотни и тысячи последователей.

Фото С. Раскина.

ПОЕЗДА ПОДНИМУТСЯ В НЕБО...

Если ваш приятель улетает за Москву и вы хотите проводить его, то следует поразмыслить над бюджетом времени и выйдете из него часа три, не меньше. Куда бы ни держал путь ваш друг — в Иркутск или Томск, в Прагу или Лондон, — в любом случае расчет будет прост: час езды до аэропорта, час — обратно, ну, и час в аэропорту. Это при условии, если вы живете в центре города... А ведь людей доставляют в аэропорты не медленные трамваи, а самые современные автомобили, автобусы, электропоезда. Быстрее нельзя!

Но так уж и в самом деле нельзя? Троллейбус движется в городе со скоростью двадцать километров в час, автобус несколько быстрее, электропоезд еще быстрее, автомобиль на загородном шоссе может безбоязненно развить скорость до девяноста километров в час. Много это или мало? Мало, потому что, оказывается, можно создать городской транспорт, который позволит развивать скорость до ста двадцати километров в час и перевозить сразу же 6-8 человек, как в маршрутном такси, а 400-450.

Этот новый вид городского транспорта еще в ноябре, Ноябрьская является транспортная мастерская Института генерального плана Москвы. А у

самого младенца звучное имя — монорельс.

Представьте себе уходящий вдаль ряд высоких токообразных опор из армированного железобетона. Они выстроились друг за другом через каждые двадцать метров и несут на своих плечах два рельса, которые напоминают обычную двутавровую балку, только очень большую и не стальную, а железобетонную. Вот это сооружение и называется электрической монорельсовой дорогой.

На первых порах сиеттинги, наверное, не будут докарять никому транспорту: «как это так — целый вагон, а всего на

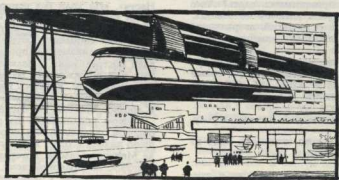
одном только рельсе? Так и упасть нечего...» Но, конечно, сомнения рассеются быстро. Вагоны монорельсовой дороги сконструированы так, что они прочно и ценно сидят на рельсах. Именно сидят. На каждом вагоне спереди и сзади будут установлены особые колесные пары, которые прижмутся к бокам рельса и покатаются по его боковой поверхности. Высокая скорость, маневренность, возможность остановки позволят «выпускать» на линию по 40-45 поездов в час в каждом направлении. Это значит, что ждать поезда придется не более 75 секунд. Красивые, легкие, обтекаемой формы вагоны, созданные по типу фюзеляжей современных самолетов, рассчитаны на 120-150 человек. Поезда, состоящие из трех вагонов, первоначально будут воить машинисты, но в будущем

на дороге установят автоматы. По такой монорельсовой дороге за один час в одном направлении можно перевезти около пятнадцати тысяч человек, а в то время как протяженная способность автобусных линий — не более четырех-пяти тысяч.

В транспортной мастерской Института генерального плана разработаны предложения по трассам ко всем «воздушным воротам» Москвы. Монорельсовые дороги снимут стелю с существующим аэропортом в Шереметьево и Внуково, а там же, с новым, строящимся в районе Домодедова. Кроме того, линия монорельсовой трассы пройдет в район излюбленного москвичами Клязьминского водохранилища, где на лесных берегах создается зона отдыха. Монорельсовые трассы будут брать начало в периферийных районах города: в экспериментальном квартале Юго-Запада — на Внуково, в Химках — на Шереметьево, у Рязанского вокзала — на Клязьминское водохранилище. А до этих районов пассажирное движение осуществляется или строящиеся линии метро.

Пройдет несколько лет, и ваш путь в аэропорт с самолетом либо за город, с лимонами или складной лодкой будет занимать не более двадцати минут. Шуршащие эскалаторы поднимут вас на перрон воздушной магистрали, гаюу. Вые вагоны останутся на секунду, и поезд помчится над землей — быстрее, чем в самолете.

И. ГОЛЬДЕНБЕРГ,
Л. ГУРЕВИЧ

ПИСЬМА
ИЗ АЛМАЗНОГО
КРАЯ

Шестой час внизу вслушают изумрудные токи тяжких холмов. Их тут переплывають корявые реки рек, бесчисленные и бесконечные. Когда самолет ныряет в воздушную яму, тайга свивается в зеленый смерч. От волнения мы не находим себе места. Вот-вот под крылом покажется легендарный город. Город, о котором, пробираясь сквозь тайгу, поют свои бесконечные песни кзылары. Город, на третьем году жизни ставший центром огромного края — алмазоборья Дамы. Город, по условиям возникновения не сравнимый ни с чем в истории. Алмазная столица. Мирный.

В полдень «Антонов» наконец приземлился. Дверца распахнулась, и мы выскочили на землю, жадно ница глазами тяжелей алмазоборья. Вокруг были голые холмы; несколько лет назад здесь прощала свирепшая пожары. От взростом, рассеяная розовую пелену ввысь, прямо в небо карабкалась дорота. И там, на границе земли и неба, белели дружаткие домики. Солнце лавиной низвергалось на город, суша резкий ветер, идущий от тайги. Все было проще и больше, чем ожидалось... «Беленький, как ребенок, совсем еще юный город».

Позже, после многоточных встреч с комсомольцами — создателями Мирного, это ощущение дерзкой молодости алмазного города стало еще сильнее...

НЕБО ЗАРЫЛИ
СО ЗВЕЗДАМИ

Лето 1955 года оказалось для Амакской экспедиции удивительно удачным. В этот сезон было открыто сразу несколько крупных алмазносодержащих кимберлитовых трубок¹. История одного такого открытия облетела весь мир.

Голод Натале Владимировна Кинт вызвала к себе начальником полевых отрядов. Перед ней на столе лежала подробная карта бассейна Малой Ботугубы. Там и тут на берегах реки значилось: «шипов», «алмазники», «кромаспиды» — камни, сопутствующие алмазам.

Тонкая рука скользнула вверх по Ботугубе.

— Следы ведут сюда. Здесь и будем искать. Трубка где-то рядом... Отрядом молодого геолога Юрия Хабардина достается участок по узкому, как ручей, притоку.

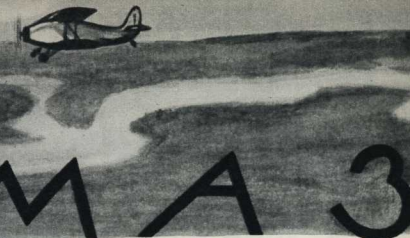
Они шли много дней. По пою в болоте. Сквозь звенящие комариные туманы. Вышшевые ягодки шипов все чаще вспыхивали в шпалках. Но так бывало и прежде, когда они не выходили трубок. В минуты усталости мот разраженно каштуировал: «Да есть ли вообще эта голубая земля? Есть ли трубка? Может, просто издается тайга?»

— Коричневые, хитрые глаза выглядели из-под земли. И исторжались, съезжались, уколочившись зрачками о неведомое. Прямо у выхода из только что вырытой норы лежала горсточка неба. Небо было всегда далеко и вверху. И что ради оно простояло здесь? Лиса тогда зверь выбрался из норы и таякнул на острых, сверкающих камень — небо зарыло со звездами. Лиса облизала огненные плечи. Было тихо. Чуда не произошло...

Хабардин устал летать по осторожным лисным следам. Охота не удалась. Вокруг, как воды мутного моря, перекатывались голые холмы. Пора было возвращаться к палаткам. И вернул... У Хабардина пересохла губы. Прямо у его ног притаилась свежая лисья нора, а рядом...

— Кимберлит... — беззвучно пропел она, падая на колени. — Голубая земля, кимберлит... Под холми, в которых была вырыта лисья нора, оказалось одно из известнейших алмазных месторождений... «Мир».

¹ Кимберлитовая трубка — трубообразное, уходящее глубоко в земную глубь тело, часто содержащее алмазы. Кимберлит имеет обычно голубой или зеленоватый оттенок.

МУЖЕСТВО

«Герой — это человек, который в решающий момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества».

Юлианс Фучин.

Третий день люди старались не выходить из домов, а если и выходили, то по делу по трое. Вокруг было удивительно тихо. Тусклое, мерцающее небо куролось тонким, прозрачным паром. Дома, приставы, тайга казались хрусткими, как хрусталь: трюнь — и рассыпались миллион звонких осколков. Красный стиргойтой столбик зыбко съехался у минус шестидесяти. В голубой безжизненности неба было что-то устрашающее. Плоскостатый колымак аэроузламетра графикю чечелна на вершине мотты. Ветра не было. Но самолеты не летали. Жизнь прижалась к земле.

Третью ночь не спали работники Ленского района. Много курвали, дым ел глаза, распухли от бессонницы. В трехстах километрах от Мухты, отрезанный тайгой и сивнойтой ледной ледя, лежала кусок драгоценнейшей земли, привлекавший внимание всей страны. И в Москве, за семь тысяч километров от заснеженного таяжного посела, люди тоже не спали у телеграфных аппаратов, торопя невинито медлещий Север: «Начинайте строительство... Немедленно начинайте строительство...»

Наконец мороз изменил спав. И с муктыгского аэродрома один за другим стали подниматься самолеты. Они бран курс на северо-запад. Люди прислушивались к глухому урчанию их моторов с грустью и гордостью, с какой думают о тех, кто уходит на трудное дело, может быть, на подвиг. В промерзших корпусах «Антонов» сидели широкоплечие молодые мужчины — первые строители города, у которого еще не было названий. Они не шутали и не спорили. Молочали, как десантники, летящие вглубь врага. Враг был внизу, огромный и жестокий, — седая, безмолвная тайга в тысячах безлюдных километров. Строители не труслили, они просто понимали серьезность того, что им предстояло совершить. А им предстояло не только выжить, но и построить среди дикой тайги город, который даст стране необходимые, как соль, алмазы.

Шла зима 1957 года...

Никогда еще почта в Мухте не работала с такой быстротой. И всетаки грузы неразорванных писем росли. Со всех концов Советского сода телеграммы.

«Писем не дождалась все облудная выезжала Толкемом встречий Настя», «Не ходи без пшани кунш столовой пиши мама», «Как заработки харири черкии приведу Сомов». Голос Большой земли был о Мухту, живой, трепетный, часто навивный, и не достигал своей цели.

Иногда самолеты прорывались в тайгу, но они везли самое необходимое — медикаменты, продукты, бензин. С обратным рейсом захватывали вострадивание — волнаков, вакуумных радикулитом, обмороченных или обожженных во время тушения пожаров. Этого все, что творилось ТАМ, казалось гораздо страшнее, чем было. Бродили мутные слухи о пшаниках и поножовщичках. Что там? Тайга шумела загадочно и грозно. Что там, за оледеневшей от стужи землей?

Потом прилетели со строителями за пшаником обрешенный радкой бородой, огромные, как штурт из стиненосовских книжек, парен, бешено хохоча в ответ на распросы о разных ужасах, рассказали о бригаде Михаила Орлова, которая валит тайгу, как бульдозер, не боится ни морозов, ни полярной ночи и требует газет и книжек.

Все вздохнули с облегчением. И выказали пшаником обязательно по-знакомятся с Мишей.

ПРОПАЛА ПОДУШКА

Рисунки А. Ерасова.

«Дорогая Клавочка!

Вчера прилетел самолет. Покружился, как обычно, сесть не смог и улетел, сбросив почту. Мы ползали на коленях по талому снегу и распечатывали пакеты тут же. Десятки-пятидесятки, ясно, простоговально, но где там! Такое торжжество... Один десерт — десерт дней, заблудившись, я тебе не дружка, а тут сидит на снегу и ревет. Сын у него родился, а он только через месяц узнает, кто сын... Напла и я свое писемцо. Спрашиваешь, как начинали. А разве я не писал! Вышел из самолета. Крутом бело-бело. Это, оказывается, даже страшново, когда бело насколько хватает глаз. Поднялся самолет, рычит и прямо за душу тянет, будто оторвал от всего мира. Смотрю, ребята все прыгуньями, жмутся к кострам, ни за что не берутся. Подплаел один, хочет сказать, что, дескать, всем нам труба, и не похоже: губы от мороза свалились. Махнула рукой — и слезы на глазах... Ерунда, дулово, поучаетесь. Моро-то — жуть! Посидит так, и уж оставить не закончится. Что делать? И вдруг догадался — как збору по все горло! «А ну, встань! Тайфу валить будем!» Толкнул этого замершего в плечо, толкну ему руку. У него глаза бешеные стали, плазмы не плутся. А я: «Руби, черт поганый, не то положу на месте!» Кажется, даже кулаками махал... И вот ведь вещь какая — все пощип, да губы повеселели. Палатки поставили, нары срублены, стоны.

Начет беспробудно — это ты зри. Пробовал лично, да обманывался. Здесь в одиночку никак не выжить. У нас, знаешь, право коммунизм. В любую палатку заходи и бери, что надо, потому, когда будет, отплади. Хлеб, когда надо, поровну делим. И консервы у нас есть. Так что будь спокойна.

Начала мои бригады рубить первую улку. Назвали Ленинградский поселок. У нас сложилась Ленинградка. Это будет самая большая улка в городе. Хочется, знаешь, чтоб самой красивой была и чтоб детишек на ней было много-много, вроде нашего Валерки. Скучаем — сил нет. Снов так вижу — некогда. А когда вижу, то ты с Валеркой на руках. Всегда одно и то же. Показывай за меня Валерку...

Сонем забавля, скажешь, как мы отменно устраиваем (а ты еще боласт, что я не научусь хозинтерьеру по дому!). Палатка у нас на пятачках и полное разделение труда. Миша Лейкович — душевный такой парень и сметная голова — занимается за нашим политическим и моральным уровнем. И строг же, и тебе скажу: Коля Михайлов что-то там перепутал по международной части, так он его лекциями экзотич. замолтал. Бандита от отлучения все забивала скажи — он у нас вышарю. На дрова двух клнун — Гуда и Матвеева. Работки нам хватает — пещку топим всю ночь, иначе к мешку примерзнешь. А я вроде водоюлка. К ним, как в театр, отдыхать ходят — нравятся. Газеты, когда есть, читаем, толкуем по разным вопросам. Комсомол всей стройки месс вот вырвался...

Усталость миткой адулюю прижмала носки. Михаила Орлов уронил на неподписанное письмо черноволосу широколобую голую.

«Миша, Миша!» — с ласковой надорожностью шибает в ухо. Орлов открывает глаза. Кто-то во весь голос зовет его по имени. Полок палатки отбавляется, и на фоне синего, расширенного звездным небом белеет лицо Лейковича. Но тут же бледность этого лица, а небо. Оно давит холодом и ветром, задувшись, как парус над морем. Амепа погосла, и в палатку вместе с темпотои врывается нарастающий грохот. Поулетевшие парни, дрожая от сырости и ветра, прислушиваются к стону, накатывающемуся из тайги. Это ревет Иреалка. За одну ночь он превратился из слабешков, меккой речушки в бушующий, разрушающий поток. Водоносцы с хрупком переживают аварии...

После этой ночи я тайге заговорил о том, как, спасая единственный в Мирном электродвигатель, героически погибла бригада монтажников Михаила Орлова.

Услышав рео развивающиеся Иреалка, ребята вспоминают про электродвигатель на лесосе, свабжачившем водой всю производительность Мирного.

Николай Гуд и его тезка Михайлов, держась за трубу насоса, входят в срежидущий поток. Их расчет прост: по трубе побороться к мотору. Но их выгнывает, как траву, по течению. Фосфорная луна в черном дамо всторонивших тут внезапною кривит дуги.

Тогда Орлов, которому никогда не изменяет самообладание, собирает ребят и начинает вязать плот. Скривит болты, крепissime насос. Вода прибывает. Скоорел... В спешке вязать не замечает, что плот получился слишком маловыпуклым. Мотора достают багалоулоу, осторожно опу-плот не выдержит веса амепа. Орлов первым спрыгивает в воду. Ходилова, отстрелявшая зомба облепляет амепа, и тут же, не дожидаясь втория, трепещет... Теченье рвет с такой быстротой, что кружится голова. Все тело тупит сулоорю — вода несет куски нарастающего льда. Кто-то пожелал дышит рядом. Сейчас они все в воде. Ревет недалеко. Если сбросить мотор, через десять минут — спасение, но мотор бросить нельзя...

Саух о гибели бригады Орлова оказался неверным. Но так много слышится, если бы хоть одному из них пришла простая и зверская мысль: «Один я спасусь, а с этим плотом...»

Пить мочку, покрывающуюся ледяной коркой людей бегут до палатки. Они бегут изо всех сил, потому что иначе замерзнешь... Утром Лейкович ставит в ставку с водой бадейный гондубой подожжик — напла на пригоре. Над гондубой идет теплый, душный ветер. Значит, подходит лето. Жаркое, светлое лето с яркими, как малыши, зорями. Они выжили, выстояли! И сколько тайгу уже пронзуются первые контуры города...

Календарь на столе секретаря Мирнинского горкома партии показывал июль 1960 года. Синее небо свободно лавинится в раскрытые окна, наполняя комнату запахом тайги и радостными воплями малышей, играющих на школьном дворе. Листки календаря лениво шевелятся. Из соседней комнаты ползет веселый гул. Там все столпилось вокруг черноталого молодого крешапа с виноватой улыбочкой, очень смальго и споконйого от сознания своей силы человека. Михаил Орлов, прославленный бригадир монтажников, только что получил письмо в Мирном звезде Героя Социалистического Труда.

История города — интереснейшая книга, на страницах которой запечатлелись большие человеческие судьбы. Наш долг — заглянуть именно в тех, кто начинал эту историю в городе, возникновших на вилках глазех. Градичные поколения, оценив бесприморное мужество наших первооткрывателей, захотят знать эти имена. Среди них — имя Михаила Орлова, соседа из Ленинграда. Человека, ставшего первым космополским инженером строителем Мирного. Человека, чья бригада, выполняя задание по проекту проекта поезда, в алуле морозов построила первую в городе фабрику, поставила первую линию электроснабжения, проурядила первый проспект, первой получила высокое звание бригады коммунистического труда. Человека, для которого Мирный стал родным городом. Городом его счастья, городом его славы.

У Нади пропала подушка. Подушка была хорошая, мамин подарок, и Нада очень отгоралась. Гляньте же это сдалась! Все в обещении знали друг друга. Неужом кто-нибудь из их коммунити! Вспоможко. Нада отгоралась бы еще больше, не будь у нее такого счастаного события: она выхолдила замуж. И не за кого-нибудь, а за Толю Мешкова, карагелского бригадира из дизельной. Девчата молчаливо ей завидовали. Ведь Толя был не только знаменитым бригадиром, но еще и комсомольским оулавником. И с тех пор стал чрезвычайно интересроваться своей кортотой. Нада тогда еще не окончила курса отпущения и работала на почте. Весь день у ее окопечка толпился народ. Приходил, уходил, бравя газетки, посылал телеграммы. И все-таки Нада всегда удаждала поповление Толи. Она вздартвала и замирала над телеграфными бланками. Шел ее начально лавялывать горячие ноточники.

Потом они адуго, почти до утра. Бригады по темной улушам. Снег выжидал у них под валенками, и звезды светили ярко и холодно. Снег входил и говорил обо всем на свете, но из всего этого получалось одно: в Мирном они остаются выдало и, заверное, вместе... Девчата хохотали под обаянием, когда Нада, стоксившая валенки, прижимала к бетареем иланьям, ошмемвшие от мороза ноги. Они еще не повторяются, и звезды больше не будут бугорки, и снег... Весной решил отпраздновать первую в Мирном космополскую свадьбу.

В столовой собрались почти все комсомольцы Мирного. Пришла из загса Якутка с блещущими, как чершасы, глазами. Дала им книгу расписаться. А потом сказала звонким, ребяческим голоском: «А знаете, товарищи, что в нашем городе за последние полгода зарегистрировано уже три случая браков? — И я рад, смущаясь, поправилась: — То есть, это родилось столько, а браков сто четырнадцать.»

Все засмеялся, захохотал и пошел тыпцать.
— Счастливая ты, Надюшка! — лукаво переметывался девчата. — Свой дом теперь, своя семья...

Надя улыбалась, хоть отчаянно злила, что пинкало дома у нее нет. Тогда вот уже полтора года состояла в бытовом комитете райкома и при распределении квартир всегда пропускала себя.

Посреди танцев Аня Муртова, комсомольский секретарь рудника, встала на табуретку и предложила:
— Все идем гулять!

Шуток гулять не по Мирному, ввали, завалился баян. Все было как в сказке. Небо отпало до маятников, до зеленым, до гуляком, как будто приторпачил над головами створку перламутровой раковины.

— Теперь обстановочной надо обводиться... — очень нехотая сказала Надяна подружка.

И Надя опять вспоминала о правящей подушке. Как это все-таки хорошо поучилось!

На угау Индустриальной улицы все остановились.
— А подарок-то новобрачным забыли! — воскликнула Маша Бутенко. И протянула Толе крохотный свечечко. Толя смущенно усмехнулся и развернул свечок. Там лежал тоненький, бородатый клочок.

— Что это? — совсем смугилась Толя.
— По-моему, это клочок Милы.

— Не похоже ни на скрипку, ни на трехколесный велосипед, — подержал его.
— Вероятно, это клочок от вашего счастья...

Потом все опять было как в сказке. Перед Толей и Надей распахнуло двери в уютную маленькую комнату. Там было все, что нужно. Столик стулья, прикинут с символическим названием «Дружба». Ошарашенный Толя пожимал всем руки, расстроено бормоча: «Да что вы, ребята? За что же Ну, хоть прикинут обратно возмите...»

У Надя повернулись на глаза слезы. Надея же — все предусмотрели: и скатерочка, и кроватка, и...

— Подушечка! — Надя удивленно оглядела всех. — Моя подушка!

Аня, смеясь, обхватила ее за плечи.
— Прости, Надюшка! Знаешь, все досталось, все свабженное на ноги подыала. А вот подушек нет, и все тут. Что, думаем, делать? Пришлось у тебя стащить!

ГИГАНТЫ ИДУТ К..МИРУ

Сейчас рассказ об открытии «Мира» звучит как легенда: слишком многое изменилось. Там, где была когда-то одинокая айсва гора, мягко зеленеет огромная земельная раковина. На ее дне, покрываемая морями, растет бульдозеры. Они стаскуют комбайны к экскаваторам, и те, прерывисто отвалив железную челюсть, сплывають впитую землю в кузовы тупоногих самосвалов. Преседая под драгоценной тяжестью, самосвалы ползут к обогатительным фабрикам.

По коленам уютная в алмазной гряде, я взбираться к сарайшке, напоминающему скворечню. Это — убежище геологов, подпольных хозяев «Мира». Мы далеко-далеко говорим с черволазным геологом о Москве, о музыке и о Мирном. Черволазного геолога зовут Юра Шарфев. Это очень веселый человек. Он может сколько угодно смеяться и, кажется, столько же петь. Его любимое состояние в жизни — захватывающей сердце и нервы азарт. Увлечения Шарфева остры и переменчивы, как мировская погода. И только одно устояло против всех натисков распространяющего шафевского характера — геология.

Во время разговора тихо вошла и прерывалась на ящиках из-под кернов стройной и застенчивой, как девушка, Феликс Гуров. Он недалеко как из яриши. Небм гимнастерка, не успешная выдиреть под бледный смехом металлов. Девладать человек прибыл в прошлом году, а всего их около тридцати. Ребята пришли сюда начинать жизнь, потому захватили с собой не только гитары и фотоаппараты, но и свои требовательные мечты о будущем, любовь к Баху и Хендеру, книги и дневники. Они хотят восту кинематографу Мирного, организовать веселую и дружную коммуны москвичей, сделать Мирный зеленым, чистым, красивым. И они это делают.

Я уже собралась уходить, когда вошел главный ходник трубки — Борис Сергеев, добродушный великан с пшеничными усами. Борис — серьезный, сдержанный человек. Но сейчас на лице у него какая-то нестраница. Прозрачно нечто замечательное. «Раскалал вот...»
На зеленоматом кушке кимберлита, как росника на листе бетония,

памялема капелка, крепче которой нет ничего на свете. Этой капелкой бурят гранитные горы и режут, как картон, самые прочные металлы. Визуальная находка такого алмаза — редкость, подтверждающая еще и еще раз богатство месторождения. Геологи разом забыли об нем. Их глаза заучились напряженной энергией. Я вспоминаю слова одного якутского врача: «Геологи — это одержимые. Их даже лечить надо как-то по-особому...»

Куда мы вышли из сарайчика, небо уже несколько прочистилось, и в нем стало глубое озеро. Неприятно поразила тишина. Окаменели бульдозеры. Экскаваторы, осматривая ковш, ругались.

— Вот полюбуйтесь, опять машини нет! Все думают, как вначале работало будем... А я их сейчас куда быстрее грузжу, улитки беско- лее.

Борис Сергеев ринулся в котурку.
— Алтыбай! Немедленно выскладите машины... Что? Как нет машин? Выскладите «Скорую помощь», резерв — все, что хотител! — Голос Бориса зашелел. — Если фабрика стает, мы все под суд пойдем!

Диспетчер вало обеспокоился: «Алду, сейчас спршу». В трубку сердито потрескивало, будто кто-то крохотный алтуз в збоните подруге колол. Потом... Первую половину фразы мы поняли сразу: «По дороге Мухому — Мирный...» Вторая половина показалась брлом. Бескомпромиссная трубка еще и еще продолжала лепетать, а мы уже были далеко от котурки, на гребне рудника. Там собрался все, что было на трубке. Все смотрели в одну точку. Недалеке, у выхода из Мирного, клубился голубой дымок. Надсадеды судороги бежали по земле. Прямо на нас, будоража душой, двигалось стадо железных мамонтов.
— Адаватитититититит... мамомо... «МЗ...» — подетски лепетала сердитый экскаваторщик, валив всех за окни.

Они шли, горлоподобные, и стояли от собственного могущества. Одни, два, пять, восемь... Якутия еще не видела таких машин. Они шли на смену трехтонкам и пятитонкам. Шли носить алмазную землю.

У лодки, сморщившись на дороге, аржаны рули и владели горы. Они, уходящие вдали, знали, знали цену такой победе. И у каждого где-то в глубине, сплавляясь с картинной цинкоискомого фундамента будущего горнообогатительного комбината и надменных алмазных драг, отбрасывая даже то огромное, что уже было достигнуто, все повторялось, наливаясь особым смыслом, одно слово: «Начинается!»

БИТВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

— Вы приехали в хорошее время... Валентин Ильич Василий, заместитель управляющего трестом Мирного... Чем для вас да и для многих других была раньше Якутия? Тайга, золотинко, пушнина, кедровый. Верно? Когда в крае слишком много золота о геологах... это его новосты. Зрелость наступает тогда, когда считают заводы и электростанции. Сейчас история якутских алмазов переходит, если можно так сказать, в новое качество. На смену геологам идет промышленность. Верно? И скоро наступит время, когда это будет настоящая алмазная индустрия. Три года назад нам никто в мире не верил, что так будет. Теперь же верят, что будет так скоро, как мы говорим. Приехали бы, право, посмотрели...

Мимо, насмерть перекутывая задумывающую собаку, с пинической скоростью промчалась «газель» с Виллоэстроя. Дороги огромных строков скреплялись здесь в Мирном.

— Алмазы уже видели?

— Видела, очень много. Старые алмазники говорят, что раньше, на Урале, считали кубометры породы на десять доли грамма алмазов. Теперь считают значительно больше.

Васильев усмехнулся.

— Да вы котиней — алмаз. Да строители настоящей алмазное бедствие. А строить, строить надо!.. Вот одну драгу пустили, первую в Союзе. Вторую делаем... Пятая фабрика на очереди, шестая... Горнообогатительная фабрика. Дома для рабочих. Водохранилище... В общем, хватает. Теперь Мирный не просто алмазный центр, но опорный пункт для рудника на север.
Я недавно вернулся с север Якутии, поэтому знала, о чем говорить. Я недавно вернулась в свою безжизненную страну, заброшенную диавольными глыбами, страну у Полярного круга, скуную и одновременно богатую, скрывающую в глубинах тысячекратно алмазные кладды. Геологи говорят, что уже открыты месторождения вати, чтобы увеличить производство алмазов к 1965 году не в 20 раз, как намечали раньше, а в 25 раз. Все занежит теперь от промышленности. Обязатели спешат. Штурмовые отряды геологов уже идут от Мирного, ныщущая контуры будущей дороги. Она протянется на полтора тысячи километров, пробив виллоэую тайгу и голые северные плоскогорья. Проектировщикам уже видятся всеобщие современные фабрики, работавшие на березек тустяжных полярных рек.

И мной снова, как тогда, на «Мире», в день прибытия двадцатитонных самосвалов, овладевает предчувствие чего-то огромного, в чем Мирный только начало.

...Битва за алмазы продолжается — тяжелая, требующая колоссальной напряженности война. Но теперь уже всему миру ясно, что в этой битве победа. Человек.

МУРМАНСК

Попада остався Полярный круг...
Здесь не скажут дивьяны — олений клевер,
Попада отсюда — только на юг,
Корабли отсюда — только на север.

Это город строителей и бойцов.
Здесь не место тому, кто ленив и робок.
Здесь и главный проспект с обложки комцов
Обрывает асфальт у скалстых сопок.

Что здесь людям черная ночь и зима?
Что им как чужа, и мрак, и снежные глыбы?
Здесь в жестокую стужу кладут дома
И в жестокий шторм проламывают рыбу.

Понимает друг друга они без слов,
Все считается общим: наше и наше.
Здесь строитель знает, какой улов,
А рыбак о новой стройке расскажет.

Так стоит этот город — красна и тверда,
Побеждающий ночь, и шторма, и выгоду,
С кораблями, идущими курсом нора,
С поездами, идущими только к югу.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Векнам живет на свете,
сердца я себе привьющая,
Легенда любви бессмертная,
что в память нану вросла,
О том, как в свои чертоги
малышку датского Кая
Снежная королева
заключила увлеса.
Теряя счет бесконечным
дням, ночам и неделям,
Спасать далекого друга,
на льду оставшая рова,

Навстречу грозному войску —
ветры, снегам и метелям,
Шла босая девочка,
шла Большая Любовь...
А скоро на смегу этой
являлся другие книги,
Наполенные романтикой,
с котром и сплавным мешком,
О том, как, зажатые ладьями,
гибали шхуны и бриги,
А люди к заветной цели
за нартами шли пешком.
У них выпадали зубы
и равно седали волосы.
И плакала я над страницами
о гибели среди льдов...
Но шны, в снегах пропадая,
шли, карабкаясь к полюсу,
Амудзанд, и Скотт, и Пири,
и наш капитан Семенов.
Но я не забыла о сказке,
прекрасной в любом издании.
И если бы — я подумала —
случилось это сейчас,
Если бы этот маленький
маленький Кай из Дании,
попав на Северный полюс,
на помощь позвал бы нас,
Ему бы откликнулись рыцари
от Чукотки до Кольи:

Послан бы смеах и лучших
каждый город и порт.
В Мурманске, Тикси, у Диксона
тежделю колоколам,
Подняв акора под клювом,
легли бы к «чистый поряд».
И сразу бы к сотне стартов,
рыча, подползали самолеты,
Свержила бы молнии света
на шхосках и вынтах,
И вылетел б на дымруку
штурманы и пилоты,
Ребата в кожаных шлемах,
в вышках и унтах...
...Сегодня гудят и взрывают
Арктику нашу будет,
Жестокая королева
с престола сброшена прочь,
В запретные младовые
входит хозовые — Люди,
Огнями электросварки
они разгонят ночь.
Вместо оленьих чумов
ансамбли каменных зданий,
Вместо троны нехоженной
взлетит холмова,
Да, нам нужна романтика
в по я е н и ю з а д а н и я !
Да, нам нужна романтика
флага на полюсах!

Валентин СИДОРОВ

ЯРОСТЬ ЭПОХИ

Я с детства людшек мышиных отринул,
Которые делают все половину.
Привыкши кивать
на судьбу как на небо.
Привыкши мечту оставлять
на «когда-нибудь».
Бродит, как муха,
их мысль нежная,
Все лущинк и лучших времен подждая.
Я презираю
их немощь и хилость,
Я отрицаю
их хватку
и хитрость.
Ничто вас не сбавит,
ничто нас не сдуржит,
Бездарные люди,
ледащие души.

К черту ваш рай
с барахлом и тружой!
Я верю в другое!
Я слываю другое!
Не жалко житейской пресудрости крохи —
Я слываю
бесмертвую ярость эпохи!
Пускай нам завянут лескин и трутны,
Пусть пахнут металлом
усталые труны —
Шершавые зерна адамын трюном —
Пусть пахнут землею и хлебом адамын.
Да будет,
как люди,
любовь одременой!
Да будет любовь
как и люди,
яременой!

СХВАТКА С ДЫМНОЙ БУРЕЙ

Это случилось в Днепропетровске на заводе имени Г. И. Петровского.

Видели ли вы когда-нибудь дымососную конвертерную цех? В помещениях цеха неместо ревут мощные моторы — они гонят дым от конвертеров и водными филаментами и дальше, в выходящую трубу. Карается, здесь беснуется буря, стремится вырваться наружу, и от рева ее дрожат стены из гофрированного железа.

Однажды дымная буря эста-ици вырвалась из тиснов. Это произошло случайно, кс-за то, что на катуно-то минуту забыли о незабываемом законе — технике безопасности. Машинист Виктор Салов, взглянув на уговер, заметил, что тяга ушла, дым из конвертера не отсасывался. Салов немедленно доложил об этом мастеру Лоту Бородулину. Тот поспешил в дымососную. Для того, чтобы выяснить причину неисправности, нужно было, открыть малезный люк, загнать внутрь дымососа. Но прежде чем сделать это, следовало обязательно остановить моторы.

Трудно сказать, почему Бородулин не распорядился выключить моторы, — может быть, считал на то, что тяга, обычно направленная внутрь, присасывает крышку люка. Но так могло быть лишь в нормальном состоянии, а сейчас что-то мешало газу проходить

свободно... И когда мастер отвинтил гайки, держащие крышку, газ хлынул прямо на него. Это было так неожиданно, что Бородулин сразу же вдохнул полные легкие газа. Все же он успел налечь, ксерг грудуно на крышку, пытаясь поставить ее на место.

На помощь мастеру бросился Виктор Салов. Однако и вавром они не смогли закрыть люк. Оставалось одно: немедленно покинуть дымососную.

Каждая секунда грозила смертельной опасностью. Бородулин упал, потеряв сознание.

Салов, уже подбежавший и двери, возвратился, слыяти товарища, но руни плохо слышались его, ноги подкашивались. Собрав все силы, продвинувшись, шатаясь, еще на метр и толне свалился. В этот момент в дымрах появился слесарь Владимир Прорезинов. В помещении ничего было дышать. Владимир увидел двух товарищей и пошел к ним снова удрученной полумрак. Он оттащил Салова и выхожу, потом рванулся и чувствовал, что шатается и полетел обратно, сразу же за выходем повалился на сталевоый путь. Но он все же успел крикнуть: «Моторы немедленно выключи!»

Моторы немедленно выключили.

Жизнь Лота Бородулина была спасена. И цех оставившись не пришлось бригадиру дымососной Сергей Знров, мадеи инсорвоую враску и воделазную рубашку, спустился в тоннель, промыв его водой. Однако товарищи вывернули друг друга. Тамне не подает в беде! Повтору и захотел написать о них, о людях, на которых можно полагаться при любых обстоятельствах. Верить любви — значит самому быть сильнее!

Вл. РУДИН
Фото автора.

ВОТ ОНИ. УЧАСТНИКИ СХВАТКИ С ДЫМНОЙ БУРЕЙ (слева направо): С. ЗНРОВ, В. ПРОРЕЗНИКОВ И В. САЛОВ.

МАСТЕР Л. БОРОДУЛИН.

В. КУБАНОВ.

Как поэт Кубанев — человек определенных и категорических суждений. Ему дорога жизнь и будничная конкретность, связанная с перспективой общенародного дела. Он враг той фальшивой, пустотелой «поэтичности», чья претензия на «новизнство» всегда отдает буафорийей. Он говорил: «Чтобы зажечь, надо зажечься самому».

Едва ли не самое дорогое нам в Кубаневе — это его острое чувство времени и понимание «магистральных задач» эпохи:

Я мог бы воспеть   похвальные лет,
  которые нами пройдем,
Но мало,   чтобы жила и горела
  поэт

Сегодншней   жизнью Родины.

В лучших стихах Кубанева выразился многогранный характер нашего современника, его любовь к Родине, его горячая преданность партии, сыновья любовь к Ленину.

В марте 1939 года семнадцатилетний поэт пишет стихотворение «Партия большевиков», в котором конкретно и образно раскрывает историческую роль народа и партии в жизни нашей страны, великую, непобедимую силу идей коммунизма:

Народ   одною душой
  живет.
И партия народная   одна
  у власти.
Она не отделима,   один народ,
Она — это мы   в своей
  лучшей части.

История Наступления

«Мечтал», — говорил Василий Кубанев, — научился писать и подарить людям несколько сердечных, простых и умных книг. Но для этого надо так жалко жить, чтобы за одну жизнь пережить столько, пережить не менее десяти жизней... Попробую сделать это лет через пятнадцать — двадцать, когда я много узнаю, узнаю, переделаю, перечувствую, переделаю».

И хотя, говоря это, конечно не знал, что жить ему осталось всего два года, книгу он все-таки написал, и сейчас она благодаря стараниям друзей вышла в издательстве «Молодая гвардия»¹.

Написанные двадцать лет назад, строки этой книги идут в наступление и сегодня. Сила книги Кубанева состоит не столько в отдельных самобытных и удачных произведениях, сколько в исключительной целостности и правдивости его главного героя — самого автора. Кубанев писал только то, о чем он мог не писать. Жизнь и поэзия сливались у него воедино, так что он сам, наверное, не смог бы уже определить, где кончалась «просто жизнь» и начиналась «собственно поэзия».

Стихи Кубанева органически переходят в дневниковые записки и письма, а записки и письма естественно переходят в стихи. У него не было граней между личной жизнью и творчеством. Не он искал темы, а темы искали его, потому что все, чем он жил, становилось кровно близким его делом.

Самая главная черта автора книги «Идут в наступление строки» — кипучая активность. Если принять во внимание, что Кубанев прожил всего двадцать один год, можно только удивляться, как он сумел так много сделать.

¹ В. Кубанев в. Идут в наступление строки. «Молодая гвардия», 1960.

С образом партии неразрывно связан у Кубанева образ В. И. Ленина. Сколько искренности, любви и большого чувства к великому вождю вложил поэт в стихотворение «Ленин!»: Он как бы сам видит Ленина в обстановке революционных дней 1917 года: то среди «неудержимого людского прилива» и «колыханья знамен и вымпелов» на площади Финляндского вокзала, то в скромном рабочем кабинете за письменным столом. Человек, ставший «нашей совестью, нашим чувством», изображен автором земным, «близко зритым»:

Каждое имя для нас не нулею!
Но он
В нас будит не просто любовь.
Он стал нашей совестью,
  нашим чувством.
Таким же живым,   как восторг или боль.

Рост мастерства поэта стал особенно заметен в последние два года его жизни. Стихи этой поры не только насыщены острыми политическим содержанием, но и отличаются простотой и прозрачностью художественной формы.

Почти все они связаны с начальными событиями второй мировой войны. Перед лицом надвигающейся схватки двух миров поэт еще требовательнее, еще строже подходит к каждому своему слову. «Надо, — пишет он, — кубаневу быть, трезво, неутомимо работать, делать дело, делать дело».

Кубанев пишет серию стихотворений о Франции («Молачица французская», «Варбос живет», «Франция»), в которых призывает французских трудящихся к сплочению, к борьбе за счастье и независимость своей

страны. Эти стихотворения проникнуты духом борьбы за мир, чувством единения народов против сил реакции и войны.

Поэт задумывается над тем, сумеет ли он в грядущих боях «приварить свое перо к штучку». В стихотворении «Гы думаешь, мне кашка не к лицу...» он пишет:

Мой друг,
и ручку и тетрадь свою
Держать с собою стану я в строю,
Чтоб помнить! всюду,
  до каждой строки
Должны заветные стихи,
Чтобы словными выстрелом в бой
Закончить несюю новую союю.

Вместе с ощущением грозного времени все сильнее и сильнее в творчестве поэта проявляется звучать и лирическая тема. Собственно, гражданскую тему от интимной в творчестве Кубанева невозможно.

В письме, адресованном любимой девушке, такой же «забылке жизнью», как и сам автор, он пишет:

Строку за строною отнял, отделив,
Тающую книгу достав,
Чтоб каждый трудом любовалась тобой,
Как я любовалась тобой.

И мы радуемся чистому, светлому, прозрачному чувству, которое вселяют в нас лирические стихи Кубанева. Мы понимаем, что и любовь героя этих стихов настоящая, цельная, как настоящая и цельная была и вся его жизнь.

Задорно, строго и просто, без эскупации и пышности говорит поэт и о тоске по любимой и о вере в нее. Он знает, что в их будущей совместной жизни мешающий уют никогда не совет себе гнезда. «Мы — части человечества, — пишет он своей поэтессе. — Мы не знаем права расти кверху. Мы — как будет расти кверху. Раста вверху! Только вверху! Раста, тянуться, напрягаться во всех сил! Пусть наша с тобою жизнь будет действием мысленного напряжения, пусть наша с тобою жизнь будет устремлением глубокой мысли, пусть наша с тобою жизнь будет мысленным взлетом к звездам».

Свои «из сердца выжатые» стихи поэт прежде всего адресует «рослому и мощному молодому поколению». Оноши и девчонки, зачитываясь сегодня в строки этих стихотворений, найдут в них мысли и чувства, созвучные своим. Нет сомнения в том, что эти стихи вызовут на оружие все те, чьи сердца обращены к труду и творчеству, к действию и дерзанию.

Представленные в сборнике образцы прозаического творчества писателя — его фельетоны, выдержки из дневников и писем, заметки — обращают на себя внимание смелостью суждений, зрелостью мысли, зоркостью наблюдений.

Проза Кубанева — пример той идейности, которую у молодежи, беззаветно преданного нашему общему делу, проступает в каждой его мысли, в каждом поступке.

Уезжая на село учителем после работы в газете, Кубанев говорил не верящему в серьезность его намерений редактору: «Я поеду в село... постоянным жителем, чтобы видеть и испытать все». И хотя по не зависели от него обстоятельства ему не пришлось проработать в школе и одного учебного года, высказанные им за это короткое время мысли по воспитанию и обучению школьников поражают своей многогранностью и строгостью.

«Мне надо прожить пятнадцать лет, — говорил юноша Кубанев, — а за пятнадцать лет я должен сделать как можно больше и сделать это как можно больше как можно лучше. Через пятнадцать лет... меня не будет... А мир остается. Что важнее: я или мир, который будет жить тысячу лет? Конечно мир. Безумно надо жить для мира, для людей. Украшать мир благородными делами. Перестраивать мир...»

Кубанев умер юношей, но он не ушел от нас. Живут его строки, звучит его голос, — значит, жизнь писателя продолжается!..

А. ЛАПШИН

ОДНА ИЗ ДВАДЦАТИ ВОСЬМИ

Виктор САКК

Фото автора.

«Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму».

С. М. Киров.

Веками хранили неприступные Хибины тайну камня плодородия. Не-проходимые болота тундры, туманы, снежные бураны и лавины, уничтожающие все на своем пути, надежно оберегали эту тайну.

Но вот в суровую тундру пришли молодые люди с горячими сердцами — комсомольцы. Им тяжелый климат Заполярья, ни лишнего не испугали их. Они вырвали у природы

тайну камня плодородия и заставили служить его советскому человеку.

Это произошло тридцать лет назад. Тогда по зову партии среди Хибинских гор был создан крупнейший в мире горнохимический комбинат — первенец индустрии Кольского полуострова. Вместе с комбинатом вырос прекрасный город, названный в честь Сергея Мироновича Кирова.

Апатит — так называется этот камень плодородия. Из него вырабатывается апатитовый концентрат — ценнейшее сырье для производства минеральных удобрений. Для того, чтобы поспеть за гигантскими шагами семилетки, чтобы обеспечить бурно

развивающееся сельское хозяйство необходимым количеством удобрений, нужно во много раз увеличить добычу апатита.

Строительство новых объектов комбината «Апатит» входит в число двадцати восьми предприятий «большой химии», объявленных Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. На долю нового поколения Кировчан выпала честь приумножить славу своих отцов, которые пришли сюда первыми.

Сдать новые промышленные объекты комбината «Апатит» досрочно — за это борется сейчас многотысячный отряд комсомольцев-кировчан.

МОРОЗНО. СТРОИТЕЛЯМ ПРИХОДИТСЯ ОТОГРЕВАТЬ ГРУНТ, БЕТОН, ДВИГАТЕЛИ МАШИН, ДА И САМИМ НЕПЛОХО ПОГРЕТЬСЯ У КОСТРА.

И В СТУЖУ И В МЕТЕЛЬ ЭТИ ВЕССТРАШНЫЕ ЛЮДИ ИЗ СНЕЖНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СЯКАЮТ ЗА БОЛЬШИМИ СПОЛЗЕННЫМИ СНЕГАМИ НА СЕЛЮКАХ ХИБИН, ЧТОБЫ ВОВРЕМЯ ПРЕДОТВРАТИТЬ ОПАСНОСТЬ СНЕЖНОЙ ЛАВИНЫ.

СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ

В журнале снежно-метеорологической службы появилась короткая записка: «Видимость — ноль; скорость ветра — свыше сорока метров в секунду; лаванос снега — восемнадцать граммов на квадратный сантиметр.» Остановилось движение на дорогах. Прекратились все наземные работы. Над строительством рудника и над поселком нависала угроза лавины. Погасли огни, и долина замерла в долгом, томительном ожидании...

А в это время в горах группа отважных людей штурмовала вершины Хибин, чтобы установить места больших снежных скопления и вовремя уничтожить их.

Едва различные силуэты тают в синеватой мгле. С каждым шагом идти становится все трудней. Под твердым настом — глубокий рытмый снег, и ноги все время проваливаются выше колен. Иногда «кошачьи» противно чиркают о плоский, обмерзший ледяной коркой камень. И тогда приходится сползать вниз и снова подниматься, помогая друг другу. Все чаще появляется непродолимое желание остановиться, выпрямиться, расправить плечи и глубоко вздохнуть полной грудью. Но они только поправляют тяжелые рюкзаки, еще больше наклоняются вперед и упрямо продолжают свой путь, беря крутой подъем.

— И правильно нас снежными людьми называют. Шатаемся в потамах по скло-

нам, как привидения,—ворчит техник-метеоролог Михайлов, проваливаясь в снег.

Он небольшого роста, и ему приходится, пожалуй, трудней остальных. Алексей идет сзади, ему видно, с каким трудом тот переставляет ноги в глубоком снегу, и Алексею от души жаль товарища.

— Эй, привидения, шагай веселей! — подбадривал он Михайлова, помогая ему выбраться из сугроба.

— Да, тебе хорошо на твоих ходулях, а мне тут скоро по шейку будет,—не унимался Михайлов.

— Давай поменяемся!

И оба улыбаются, улыбаются потому, что смеяться они не могут: не хватает дыхания. Когда становится совсем тяжело, Друзья

ВОИ ВЕТРА ЗАГЛУШАЕТ СЛОВА. СНЕГ СЛИПНЕТ ГЛАЗА, ПАЛЬЦЫ РУК ПРИЛИПАЮТ К ЛЕДЯНЦАМ КОРПУСУ МИНЫ.
— ОГНИ — КОМАНДУЕТ НАЧАЛЬНИК ПРОТИВОЛАВИНОЙ СЛУЖБЫ.
— МИНА! — ГРОМКО ОТВЕЧАЕТ МИНОМЕТЧИК ФЕДОР КУРДИН.
А ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СЕКУНД ВЫСОКО В ГОРАХ РАЗДАЕТСЯ ПРИГЛУШЕННЫЙ ВЕТРОМ ВЗРЫВ. ЭТО ИДЕТ ОСТРЕМ ЛАВИНООПАСНОГО СКОЛОНА ОРУДИЕ, КОТОРОЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НЕСЛО ЛЮДЯМ СМЕРТЬ. ТЕПЕРЬ СПАСАЕТ ОТ НЕЕ.

НАСТОЯЩИМ ТРУДОВЫМ ПОДВИГОМ МОЖНО НАЗВАТЬ РАБОТУ СТРОИТЕЛЕЙ РУДНИКА ПЛАТО РАСВУМЧОРР, СКВОЗЬ ГУСТЫЕ ТУМАНЫ И СНЕЖНЫЕ ЗАНОСЫ ВЫСОТЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РОСТ ПРОБИВАЮТСЯ ВОДИТЕЛИ АВТОМАШИН И ТРАКТОРОВ, ПЕРЕВОЗЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО РУДНИКА МНОГОУГОЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ.

умоляют. И слышится только похрустывание снега под ногами...

— Ух, устал, ноги, как чужие, не идут больше,— говорит Михайлов, опускаясь на рюкзаке.— Давай, Алеша, немного передохнем.

— Ты что-то совсем раскис, Володька. Лучше не раскивайся, а то еще хуже ноги болеть будут.—Алексей посмотрел вниз.— Там ведь ждут... Работа приостановлена... А ведь ребята, сам знаешь, как торопятся, чтобы досрочно рудник сдать. Давай, пошли.

Михайлов, ни слова не говоря, поднимаясь, взвалил на спину рюкзак и коротко бросил:

— Пошли...

...Над долиной взвилась зеленая ракета,

извеждающая о том, что опасность лавны миновала.

Владимир Михайлов и Алексей Бобрывцев, смертельно усталые, возвращаются на машине в город.

Володя смотрит в замедленное окно. Где-то позади осталась изуродованная лавной и вершиной, окутанная туманом. Даже не верится, что они сегодня были там, ходили по этим склонам.

Мимо с ревом проносятся грузовики. Прошел городской автобус. Наверное, везет людей в ночную смену.

В домах поселка и на руднике зажгли огонь.

Володя откинулся на спинку сиденья и, глядя на них, улыбался.

НА БЕРЕГУ РЕКИ БЕЛОЙ, ВЕДАЛЕКО ОТ СТАНЦИИ АПАТИТ, ВСТАЮТ КОРПУСА АПАТИТНО-НЕФЕЛИНОВОЙ ОБОГАТИТЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ. ИЗ КОТЛОВАНОВ ВЫНУТО СВЫШЕ ЧЕТВЕРТИ МИЛЛИОНА КУБОМЕТРОВ ГРУНТА, УЛОЖЕНО ДВАДЦАТЬ ТРИ ТЫСЯЧИ КУБОМЕТРОВ ЖЕЛЕЗОБЕТОНА.

В 1962 ГОДУ БУДЕТ ПУЩЕНА ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ, А К КОНЦУ СЕМИЛЕТКИ НОВАЯ ФАБРИКА БУДЕТ ВЫПУСКАТЬ АПАТИТОВОГО КОНЦЕНТРАТА НАМНОГО ВОЛЬШЕ, ЧЕМ НЫНЕ ДЕЙСТВУЮЩАЯ.

РЕГИН ЯКОВЛЕВ — БРИГАДИР ПРОХОДЧИКОВ. ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ПРОБИВАЕТ СКВОЗЬ ТОЛЩУ ГОРЫ РАСВУМЧОРР ПОДЗЕМНУЮ ДОРОГУ К РУДЕ.

ТАМ, ГДЕ СНЕЖНАЯ ВЕРШИНА ЮКСПОРА УПИРАЕТСЯ В НЕБО, КРУТЫЕ СУТКИ ВЕДУТ СВОИ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПОГОДОЙ И ЗА ПОВЕДЕНИЕМ СНЕГА РАБОТНИКИ СНЕЖНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ.

ХОРОШУЮ ИНИЦИАТИВУ ПРОЯВИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ КИРОВСКА, ОРГАНИЗОВАВ БЮРО ДОБРЫХ УСЛУГ. ТЕПЕРЬ КОМСОМОЛКИ — МОЛОДЫЕ МАТЕРИ — МОГУТ АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. БЮРО ДОБРЫХ УСЛУГ ПОЗАБОИТСЯ ОБ ИХ ДЕТАХ, НАПРАВЛЯЯ В ЭТИ СЕМЬИ ВНИМАТЕЛЬНЫХ И УМЕЛЫХ «НИНЬ»

АНАТОЛИИ И МАРГАРИТА ВВЕДЕНСКИЕ МОГУТ СПОКОЙНО ИДТИ НА СОБРАНИЕ, С ИХ БОРЬБОЙ ПОВУДЕТ ДЕЖУРНАЯ БЮРО ДОБРЫХ УСЛУГ ЛЮДА МЕЛЬНИЧЕНКО.

КИРОВЧАНЕ УМЕЮТ ХОРОШО РАБОТАТЬ, УМЕЮТ И ОТДЫХАТЬ. В МОЛОДЕЖНОМ КАФЕ, СОЗДАННОМ САМИМИ КОМСОМОЛЬЦАМИ И РАБОТАЮЩЕМ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ, НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ СКУЧНО.

КАК ИНТЕРЕСНЕЕ И РАЗНООБРАЗНЕЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ДОСУГ МОЛОДЕЖИ — ЭТОТ ВОПРОС ОЧЕНЬ ВОЛНУЕТ ШТАБ ВОСКРЕСЬНОГО ДНЯ. ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ КОМСОМОЛЬСКИИ АКТИВ ГОРОДА СОБИРАЕТСЯ ВМЕСТЕ С РАБОТНИКАМИ КИНОТЕАТРОВ, КЛУБОВ, ДОМА ТЕХНИКИ, СПОРТИВНЫМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ И ПЛАНИРУЕТ РАЗЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ВОСКРЕСЬНЫЕ ДНИ, ИМЕННО ТЕ, КОТОРЫЕ БОЛЬШЕ ВСЕГО ИНТЕРЕСНЫ И НУЖНЫ МОЛОДЕЖИ.

ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОТУ МОЛОДЕЖНОГО КАФЕ БЫЛО ПОРУЧЕНО КОМСОМОЛЬЦАМ КОМБИНАТА «АПАТ». В ИХ РАСПОЯЖЕНИИ БЫЛО ЛИШЬ ПОМЕЩЕНИЕ ОБЫЧНОГО СТОЛОВОЙ. СОЗДАТЬ МАКСИМУМ УЮТА, ПРОВОДИТЬ ВЕЧЕРА ИНТЕРЕСНЕЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЕЕ — ЗА ЭТО ТЕПЕРЬ МЕЖДУ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ДЕЖУРНЫМИ ПО МОЛОДЕЖНОМУ КАФЕ РАЗВЕРНУТОСЯ НАСТОЯЩЕЕ СОРЕВНОВАНИЕ.

НЕДАВНО ГОРОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКИИ АКТИВ ПОСТАНОВИЛ НАЧАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО БАССЕЙНА СОБСТВЕННЫМИ СИЛАМИ ИЗ ЭКОНОМЛЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ. «МЫ ЛАДИМ ЛЕС», — ОТКЛИКНУЛИСЬ КОМСОМОЛЬЦЫ ЛЕСПРОМХОЗА. «МЫ НЕ ОТСТАЕМ ОТ НИХ», — ПОДВАТАЛИ СТРОИТЕЛИ КОМСОМОЛЬСКИИ КИРОВСКА УЖЕ СОЗДАЛИ ФОНД В 10000 РУБЛЕЙ ЗА СЧЕТ СБОРА ЖЕЛЕЗНОГО ЛОМА, ЗА СЧЕТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЗА СЧЕТ ПЛАТНЫХ КОНЦЕРТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМБИНАТА. В 1961 ГОДУ КИРОВЧАНЕ НАЧНУТ СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОГО КОМСОМОЛЬСКОГО БАССЕЙНА.

НЕ МАЛО ВРЕМЕНИ УДЕЛЯЮТ МОЛОДЫЕ КИРОВЧАНЕ ЛЮБИМОМУ СПОРТУ.

СТУДЕНТА СМЕРНОВА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ*

Рисунки К. Шуксеева.

Всеволд ПАРХИТЬКО

Семь часов в полиции

Машины неслись по улицам Гааги на бешеной скорости.

Наконец они выскочили на площадь, к зданию главного полицейского управления города, и, не сбавляя скорости, въехали во двор управления.

— Выходи! — командовал старший.

Петра и Тоню ввели в большую, просторную комнату на пятом этаже. За столом сидел молодой человек в штатском.

— Итак, начнем, — проговорил он в лондонском английском языке, обращаясь к Петру.

— Начинать, да только поскорее.

Петр решил быть сдержанным и спокойным.

— Как вам нравится Голландия?

— Этот вопрос, по-моему, не имеет никакого отношения к процессу.

Но полицейский сделал вид, что не расслышал ответа.

— Что вы делаете в Голландии?

— Я учусь в Международном институте социальных исследований.

— Мы знаем, чем вы занимаетесь. Учитее только так, для показа.

В этот момент дверь распахнулась, в комнату ворвался небольшой пожилой человек с солидными портфелем. Он бросил портфель на стол, оставившись перед Петром и спросил по-английски:

— Шпионажем занимаетесь?

И, не дожидаясь ответа, стремительно забегал по комнате.

— Мы знаем, что вы курите сигареты «Эз Эм». Видите, какие подробности мы знаем о вас. Мы знаем, что вы ходите в нидерландский ресторан. Мы знаем о вас все. Откажитесь от шпионажа. Сознавайтесь, что вы русский шпион.

Петр сделал два шага навстречу и, медленно, чеканя каждое слово, проговорил:

* Оночание. См. «Смену» № 1.

— Теперь я понял все. Вы, господа, решили воспользоваться моментом и устроить шантаж. Не выдает? Я требую прекратить провокацию и освободить меня и жену.

Тогда тот выхватил из портфеля несколько листков и начал читать. Читал он медленно, текст был написан по-голландски и по-немецки, и ему приходилось переводить на английский. Это была очень долгая процедура. Чем дальше читал он, тем яснее становилось Петру картина всего происходящего. Он попал в лапы голландской контрразведки. Против него сфабриковано грязное провокационное дело, которое готовилось заранее. Вон сколько листов испробовал, и в них одно и то же: встречи с каким-то Рихтером то в одном, то в другом ресторане, передача денег для шпионской работы, какие-то задания и все остальное в этом роде. Он только понаслышке знал названия некоторых из этих дорогих ресторанов, расплачивался они в центре города, и он в них никогда не бывал. А провокатор все читал и читал. Какая грязь!

Бесноватый человек положил листки в портфель и снова забегал по комнате.

— Как видите, мы все знаем. Сопротивляйтесь бесполезно.

Петр понял, что его не отпустят. Но как же Тоня?

— Я требую, чтобы вы отпустили хотя бы жену. У нас ребенок, ему полтора года, он остался без присмотра.

— Сознайтесь, тогда отпустим!

— В чем сознаваться? В том, чего не было и нет?

— Тогда не отпустим. Придется ей тоже пока посидеть здесь.

Их повели в другую комнату на этом же этаже. Дверь за ними захлопнулась, и они остались одни.

— Что же теперь будет? — спросила Тоня.

— Успокойся и помолчи. Это глупая провокация, а для нас сейчас главное — спокойствие, — ответила Петр.

Он вынул из кармана «Правду», стал читать. Читал долго, внимательно, но скорее делал это для того, чтобы успокоить Тоню. Прошло около двух часов.

Наконец дверь открылась, и на пороге появился молодой человек в черном костюме. Он приветливо улыбался. Над губой — маленькие черные усышки.

Внезапный разговор. Было ясно, что это американец: он говорил по-английски в той своеобразной манере, которая известна во всем мире как «американский английский» — американский английский язык. Судя по тому, как внешне поповичский охранник выглядел в стрижку, человек с усышками был большим начальником.

Ну, что там в «Правде» пишут? Так, значит, они все это время сидели за нами, видели, как он читал газету.

— Сейчас не это важно, — спокойно ответил Петр. — Важно то, что происходит здесь. Придумана и устроена провокация, чтобы создать очередную шумиху, сенсацию, а потом расписать в газетах.

Американец померился, а потом улыбнулся и, стараясь быть утишим, сказал:

— Что же, я ценю ваше мнение о западной печати. Мне впервые приходится изъясняться с русским так открыто.

Он вышел. Охранник у двери остался.

Петр посмотрел на Тоню. Она очень устала. Четыре часа уже прошло с того момента, когда их привели в это здание, а она ни разу не вспомнила о себе, ни разу не пожаловалась на неудобства. Но ему-то видно, как ей тяжело.

Петр подошел к охраннику.

— Сколько будет продолжаться эта комедия? Видите, женщина в каком положении! Ей даже сидеть трудно. Позовите немедленно начальника.

В комнату вошел четверо.

— Собирайся, — услышала Петр.

Тоня хотела было тоже встать, но ее предупредили, что она пойдет одна.

— Приглашает начальника отдела. Будь с ним покладливей. — Полицейский многозначительно подкинул палец, а Тоня сказала, что ее муж скоро вернется.

Новый кабинет, уже который за день! Но этот обстановке больше измозжено, если можно так сказать о комнате в полиции. На столе лежали бумаги, стояло несколько телефонов; массивный сейф неслыханно относился к тому, что этот кабинет принадлежал важной персоне. Хозяин сидел в кресле за столом. Петр сразу его узнал: это тот самый старик, которого они часто видели в сквере, где гуляли с Валериком.

Начальник встал из-за стола, и тут Петр услышала его скрипящий голос:

— Имя и фамилия?

— Я буду отвечать на вопросы только в присутствии представителя советского посольства.

Комиссар полиции махнул рукой. Петра ушли.

Тоня сидела на старом месте все в той же позе. Волновал Петр.

— Ну как? — спросила она взволнованно.

— Ничего, все обойдется. — Петр старался ее успокоить.

Полицейские торжатали.

— Прощайтесь.

Петр крепко поджала Тоню и вышла из комнаты. Она осталась одна. Вроде гуляла, очень медленно... «Что с Петром? Как там Валерик? Его, наверно, взял кто-нибудь из наших. Но что будет дальше?»

Отпустили Тоню только около семи часов вечера.

Скорее в посольство, скорее...

Какие-то дома, переулки, площади, и вот, наконец, увидя Андриас Биккерверг, где находится знакомые здания.

— С Петром несчастье! Выручайте!

* * *

Пять квадратных метров. Потолок, пол, стены — все бетон. В стене ржавые металлические крючки, за них цепляется кровать. Ее внесли вчера. Дубовый стол на подвесках, прикрепленных тоже к стене. Маленький винный шкаф в пол стула. Железная полка, на ней кружка. За занавеской чугунный унитаз. Вот и вся обстановка камеры.

Петр присел на койку. На ней лежало два грязных одеяла, к ним было противно прикасаться. Присел на стул, облокотился на стол да так и провалялся и проваля ночь.

Утром провела звонок. Надзиратель принес полтенечку. Петр умчался и только тут почувствовал, что уже давно ничего не ел. Тот же надзиратель принес завтрак — стакан черной, пахнущей пылью бурды, кусок хлеба и маргарин.

Потом Петра повели на прогулку. Высокие бетонные стены отражали маленький дворик, а сверху они были оплетены колючей проволокой так, что казалось, небо падало в концлагерь.

— Разговаривать запрещено. Заговоришь — линим прогнать.

Прошла день, и снова наступала ночь. Петр уста от напряжения, но заснуть не мог. В полночь дверь распахнулась. На пороге стоял уже знакомый полицейский.

— Выходи!

Прошли по коридору в большую комнату. За столом сидели двое, те самые, что недавно сопровождали Петра к комиссару.

— Ты зачемшь говоришь?

— Нет.

— Тогда пошли.

Подвели к камере.

Дверь за Петром захлопнулась. Полчаса пролежал очень быстро.

Опять привели в ту же комнату, Ван-Дрига изменил тактику. Она решила быть злобозвоним и вежливым, начала уговаривать:

— Нам очень нужно, чтобы ты заговорил.

Нужны твои признания. Давай договоримся по-хорошему.

— Нам не о чем договариваться. Я требую освобождения.

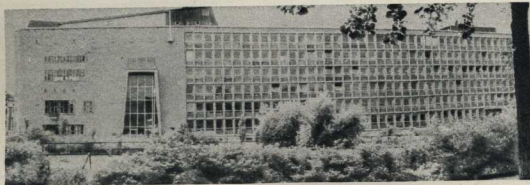
— Послушай. Уже три часа ночи. Нашиши нам хоть что-нибудь. Главный комиссар полиции требует от нас хоть каких-нибудь показаний.

— Хорошо. Я напишу. Дайте мне чистый лист бумаги.

Ван-Дрига обрадовался, он следил, как Петр писал. Буквы четко и ровно ложались на бумагу.

«Я, гражданин Советского Союза Петр Васильевич Смирнов, был незаконно схвачен на улице голландской полицией. Я заявляю решительный протест против этого и требую немедленного освобождения. Если же надо мной хотят чинить допрос, то требую присутствия представителя советского посольства.

Петр Смирнов».

В ЭТОМ ЗДАНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГААГИ ДОПРАШИВАЛИ ПЕТРА СМЕРНОВА.

Он отдал написанное Ван-Дригу. Инспектор полиции релниа, видимо, выдержал игру до конца.

— И на том спасибо,— криво улыбнулся он. А на следующий день ему разрешили побраться и дали две сигареты.

— Праздник у вас сегодня, что ли? — Петр обратился с этим вопросом к надзирателю.

— К комиссару пойдешь,— сказал тот.

И действительно, во второй половине дня его привели в знакомый кабинет. Комиссар полиция гором Гааги Ван-Вестеа заложил Аисток-бумаги в машину и пригласился слушать.

— У вас было время подумать, господин Смирнов. Будете отвечать на вопросы? — Нет, не буду,— твердо сказал Петр. — Где моя жена?

— Она опущена.

— Я вам не верю.

— К сожалению, доказать этого мы не можем. А выше дело получало огласку, и вы стали центральной фигурой голландской печати, в которой уже давно ничего не появлялось о русском шпионаже.

Письма

Между собой они не разговаривали, вели беседы только с заключенными. На допросах то и дело переспрашивали, перепроверяли давно известные данные о нем, стараясь поймать на слове. Своих имен они не называли. Петр про себя поменявал их «мистерины» иссы. «Мистер исс номер один» — молодой с усиками высокий брюнет. Он играл партию первой скрипки. «Мистер исс номер два»; это человека с невзрачной внешностью и бесцветными глазами Петр тоже уже видел однажды. «Мистер исс номер три» подкачался к ним только в Гаге. Этот провалил особые усердие и часто поглядывал на мистера с усиками, записывая перед ним и всем своим видом показывая, что он делает все возможное...

Они вели беседы с Петром ежедневно. Как-то во время допроса один из следователей издал из кармана записную книжку Петра.

— Что здесь написано? — У вас есть глаза, читайте сами. Петр знал свою записную книжку. Там было расписание занятий в институте. Жалкое впечатление производили эти два полдюймовых.

— Где фотографии военных объектов? Петр смекнул Гага. Этот провалил особое

— Ты плохо ведешь себя на допросах, мы передадим тебе другим следователям. ...Торговый двор огорожен высокой стеной. Крутые сутки во дворе горит свет.

«Письма родным писать можно», — гласил торговый кодекс.

Письма... Их очень трудно писать. «Дорогая Тоня!

Мне дали прочитать твоё письмо. Большое спасибо за заботу. Завороило мое нормальное, а самочувствие — сама завянешь. За эти несколько дней я изучил социальные проблемы больше и глубже, чем за все время пребывания в институте. Прекрасный материал для диссертации!

Мною опекуну, насколько я их понимаю, собираюсь держать пари еще долго. Ты подумай, пожелает ли, может быть, тебе лучше будет уехать домой. Я вернусь в конце концов и зайду вас в Мокские вилы в деревне...

Твой Петр.

На следующий день пришла адвокат. — На стороне обвинения имеются определенные, неопровержимые доказательства вашей виновности, — сказал он. — И я не нахожу аргументов в вашу защиту.

— Я говорю, что мне не нужен адвокат! — возмутился Петр. — Я сам смогу защитить себя. — Скоро вас вызовут в суд. — Ну что ж, это даже лучше.

— Суд, вероятно, состоится во вторник. Однако из начальных торжеств действительно вручили Петру бумагу, но в ней говорилось не о предстоящем суде, а о продлении торгового заключения еще на шесть дней...

«Моя милая Тоня!

Сегодня воскресенье, и мне разрешено написать тебе письмо. Здесь бывает холодно, особенно, когда снаружи холодно. А лето нынче, видно, — типично голландское. Я не чувствую лета, мне кажется, что оно давным-давно прошло. Не оплужай времени; оно течет монотонно.

Мне приходится ползаться на терпение, а терпение и упрямства у меня хоть отбавляй! Ты, кажется, даже сердился когда-то, что я очень терпеливый и упрямый у тебя. Как видишь, все это пришлося.

Физически чувствую себя хорошо. Настроение в основном бодрое. Все переменяется. Главное, ты не унывай! Берегитесь себя. Валерке теперь благодать! Гуляет с утра до вечера среди своих. Так он скоро найдетговорят. Интересно, узнает ли он меня теперь?

Ваш пиани.

Петр прочитал свое письмо. Задумался. Разве что-нибудь скажешь в этом письме?.. «Письма родным писать можно, песни петь нельзя»...

Тоня

Все эти дни Тоня жила в посольстве. Среди друзей было легче переносить горе. Но порой она все-таки плакала тайком.

Иногда по ночам она долго не могла уснуть: все думала, думала о муже: «Петька, милая мой Петька...»

Хорошо, что Валерка ничего не понимал и не спрашивал.

Ей часто звонили по телефону неизвестные люди, успокаивали, спрашивали, сколько у нее детей, как она себя чувствует...

Атаковали корреспонденты: «Почему не протестуете?» «Почему не добиваетесь свидания?»

Но вот в советское посольство пришла официальный представитель МИДа Голландия.

Это было доброе предзнаменование. И действительно, в тот же день из голландского МИДа сообщили, что прокурор разрешил свидание жене Петра Смирнова.

Наконец она увидела Петра. Он был рядом, совсем близко от нее. Он смотрел на нее, а она не могла, не имела права подойти к нему, обласкать его и сказать ему что-то очень и очень хорошее...

Держался он бодро, и это радовало Тонию. Быстро пролетели полчаса, казалось, что надо еще что-то важное спросить. Но она так и не успела ничего сказать за это время.

Перед освобождением

По многим признакам Петр стал догадываться, что дело идет к освобождению. Долго не писал Валерку на суд, хотя адвокат грозил, что процесс должен лет-два состояться. Надзиратели обращались с ним более вежливо. А «мистерины иссы» на допросах стали скаляком нервничать...

— Я принес тебе интересную работу, — сказала однажды надзиратель. — Теперь ты будешь на равном положении с остальными заключенными.

К деревянной палочке нужно было приклеивать бумажный флажок.

— Флажки будут раздавать в праздник детям. Это будет своеобразной рекламой, — объяснила надзиратель.

От бедняка Петр склеил несколько штук. «Я хотел быть твоим другом, Голландия, я полюбил твои города, прекрасные цветы и твоих людей. Я очень люблю просылаться по

утрам от крика пареня и покупать у него росные, холодные тополяны...»

Радость пришла неожиданно. Пятого июля в тюрьму прибыл прокурор. — Вас освобождают, — сказал он.

Петр знал, что рано или поздно это случится. — Первый самолет будет через два дня, — сообщила прокурор.

Голландские власти заявили в печати об освобождении Смирнова. Газета «Альфонс Хандельсблат» писала об официальном точке зрения правительства:

«...из расследования выяснилось, что не было в наличии всех элементов, которые должны были бы присутствовать, согласно статье 98 Уголовного кодекса».

Последний день

В этот день Петру вернули узелок с вещами. Полицейский сказал:

— Садитесь скорее в машину. Из Гаги Петра привезли на аэродром Схипхол.

Начальник иностранной службы в Гаге, главный инспектор полиции и начальники полиции Амстердамского района, оба в парадной форме, провожали Петра до самолета. Начальник полиции стал у самого трапа, чтобы торжественно вручить русскому паспорт.

Петр очень волновался. Он торопливо шел к огромному сверхзвуковому «Ту-104». А когда поднялся по трапу, от радости даже к советской бортирподошвы обратился на английском языке...

В тот день, когда было объявлено об освобождении Смирнова, министр внутренних дел Нидерландов Тожневский созвал пресс-конференцию. Министр зачитал журналистам заявление. Против Петра Смирнова не было выдвинуто ни одного конкретного обвинения.

Уже по приезде домой он узнал, что его освобождение последовало в результате твердых и настоящих официальных требований советского посольства. И правда восторжествовала. Сейчас семья студента Смирнова счастливо живет на Родине.

Конец

... проект студентов, чтобы за последние... мый ток, в котором он был избран, Ко-... ли протеста была направлена францу-... сному правительству и лично генералу... де Голлю.

КУБА

На Кубе в ряде больших провинций... ограничивает 6-часовые телерадиосо... лии. Превращает Кубу в единый мир... сии. Самым острашим образом... В университетах обучают около 6 200... в училищах будут учиться 6 200 молодых... человек.

В последнем номере болельца Не-... шлоидного союза ставится «Фрэнки»... опубличено сообщение о том, что бо-... лее 40 процентов студентов страны ра-... зные с выборной профессией. По-... мощь государства, утверждает этот бюл-... летен, недостаточна, поэтому средняя... семья не может в течение пяти лет по-... достать сына поступившего образова-... ния. В результате, как утверждает... очень низок, а цены на жилье очень вы-... соки.

ЗВЕЗДА СКАНДАЛОВ

Известность можно завоевать разными... ми — политическими, телевизионными... или артистическими достижениями. Аду-... тив...

К «арту» относится 19-летняя Бер-... бера Валентина. Живущая в Лос-Ан-... жуесе, Бербора является себе са-... мой модно прокутой известностью там, до-... кималась на улицах городов, особенно в... дие кинофестивалей, в кино, весьма... бланком тому, который в нас выходя... ством походящим только по сравнению с... сать ее, повсюду фотографировали. Бер-... бора уже, вероятно, поставила себя... под траг, сама же только помолится... и Но, как и прежде, Бербора Валенти-... нка — была, как и прежде, сама себе са-... мой, по крайней мере, телевизионно...

... Questo, по крайней мере, телевизионно... посто, по крайней мере, телевизионно... кой. Бербора Валентина, худанн... кат! Будь это так, подобные факты при-... всей их экстремальности едва ли заво-... бы больше нескольких строк в универ-... ситетской газете. Бербора Валентина... и мало что сыма, а еще артеисткой и... киноактрисы, сама деятель искусств... Она не раз снималась в кинофильмах... правды, не в телефильмах. Тем не ме-... со, Бербора Валентина — звезда кино... дел кинофильмов и даже киношоу — кино-... звездочкой Златогод Гормана.

... И этой сотворила ее буржуазная пе-... бис». Об этой повела сама Бербора в... маевского журнала «Бет» Штормана. Вос-... на стоит только, чтобы ее поспешности хо-... стовилась. Бербора Валентина, за... сраньями. Бербора Валентина, за... де один только том, в котором описаны... левной популярности как скандальная... звезда Гормана. Не раскожете ли как... не скандальна.

«ШПИТЕЛЬ». Делаете ли вы еще что-...

... ничего, кроме ваших скандальных вы-... жавших, чтобы продолжить шпери в ва-... шей жизни? ... БАРАБА. Да, вот уж и совсем ве-... сто как скандаль но, я беру участие в... школо скучно.

«ШПИТЕЛЬ». И вы продолжаете в... Мама ШПИТЕЛЬ. И вы продолжаете в... кую славу советским достижениям? ... БАРАБА. Нет, я не собираюсь кади-... тулировать, но хочу доказать, что стро-... чивать, но только в скандаль, но это

«ШПИТЕЛЬ». Но лично скандально вы... все же намерены продолжить? ... БАРАБА. Ах, Боже мой, скандальн... Да, наверное... ШПИТЕЛЬ. Зачем?

... И что вы скажете о разнице между и... все это звучит и достаточно шумно и... достаточно лично. ... ШПИТЕЛЬ. И все-таки вы считаете, что... степен. Не разумеете ли в некоторых... ет, что, что, что, что, что, что, что, что, что... бы, может, несколько возмущаются... кой тем, что, что, что, что, что, что, что... ной девушке, пришлось по воле интре-... пререр и падать до коммунистиче-... ских скандальных выставлений? И все-... поразительно людей старшего поко-... ления, по крайней мере, еще больше... стварения вызывают те, что сотворил... чербы такой, какая она есть... легко... И. Ольгин

КОЛЛЕДЖ ИЛИ КОЛЧАТТЕР

... ответ на недавние студенческие волнения в Юго-... Африканском Союзе администрация колледжа в... Порт Хейр опубликовала копию правдива документа в... в колледжи и контроли за его студентами, ... за исключением политических собора... движения. Даже для выхода за пределы территории. Су-... дения нужно получить разрешение администрации. Огу-... дента должны возвращаться в колледж в течение 10 че- ... ловеческих часов. Никаких рели- ... гийных собраний без специального разрешения рели- ... гиозных и магистрат по делам плевени делного района.

... Шарлотта англота громит исследование на колледже. ... Т. Ротенберг.

«... надела...» говорил Фредер... Кэстр. ... на себе, прошли време- ... тается арестованной тер- ... риторией. Но не была одной ... не разульту агрессивно. Одет ... сны войны! — говорит в ... стравливая политический стра- ... смех и рабочий газет? ... Пробав нас, а будет лин- ... итерввью на телевидении и ... нтервью на телевидении и ... морская база американского ... империализма.

... как высшего образования в Миссури... Кристина Клиптон. Мы переполнены впечатлениями. Мы любим с... собой любовь нашего великого народа. Эту любовь, на митинге в Доме солов, ... и в школе, и на фабрике, на митинге в Колонном зале Дома солов, ... Уайта, Роберт Фрэнкс, Ральф Абнер, Дэвид Рибейра, Джеймс мэнши- ... Барнетта Чикава. Я думаю, поспорю. Мы ведь все мы — соратни- ... нами, которые боролся с фашизмом. Мы видели Стасу — сорати- ... цу Ленина. Мы знали, какие бывают женщины-революционеры. Их при- ... мер и спит вдохновляет нас на борьбу с теми темными силами, кото- ... рым мы стоим на пути. ... Предать, предаются, вашим читателям, что мы всем сердцем ... чувствуем, что они с нами.

Этот смехом, сделаны на разных... картинах, но мне правды... ни есть, что-то общее! В действи- ... ях колониаторов в Конго и рас- ... ривая...

Оско конянгенского аэродрома Кэструп... окрестные жители неоднократно устраиали де- ... го развешивали самолетами. ... Демонстранты шик молча, так как речи все ... равно не был услышаны. Однако протест на- ... ступления не был принят во внимание. Газет пове- ... лось объявление: «Куплю подержанную зимнюю ... пушку, Карл Шульц, Дойтергенвайг, 24. ... В ВЛАДИМИРНЫЙ ЮМОР

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

ЭРИКА ЛО И ПОДСЕ ТЕСТО. НАМ ПОДПИСАЛАСЬ НА ЗАПЛАННО- ... ПЕРВОСТРАЙНИ ЖУРНАЛ ДИЛ ДЕВУШКИ.

Капитан стоял один в каюте перед зеркалом и смеялся. Новый китель был заказан портному поуже, в обтяжку, и вот, пожалуй, мудреное портняжье изделие оказалось тесным, расплозлось у левого плеча по шву. Китель лопнул, но капитану было смешно.

Только вчера приказом начальника пароходства его, первого штурмана Сергея Протонича Протонина, назначили капитаном танкера «Тобольск» водоизмещением в семь тысяч тонн.

Китель был заказан месяц тому назад, на нем красовались нашивки первого штурмана, теперь совсем не соответствующие действительности.

Китель лопнул, и в этом капитан усмотрел добрую примету. Вообще все совпало как-то чересчур удачно: вчера же он отменил свое двадцатипятилетие (четыре века не шутка!) и вчера стал капитаном. Придется все-таки поверить, что чудеса существуют!

Аккуратно, чтобы не бросался в глаза оплывшие швы, он сложил на диване китель, выпрямил и обнаружил в дверях каюты незнакомо человека в белоснежной тенниске.

— Вы, собственно, почему без стужа!.. — начал было Протонин и осекся.

— А на что вернуться вилла? — усмехнулся незваный гость и поправил ладонью густые рыжие комки волос, надвинные на лоб. Вчерашнее чудеса продолжалось. Перед капитаном стоял его бывший одноклассник по мореходной школе Кости Медведкин с механического отделения. Они не виделись около семи лет.

— Кости?

— Я.. — подтвердил рыжий. — Захотел поздравить; слух прошел: кэпом назначили.

— Спасибо, — как можно скромнее ответил Протонин, стараясь изо всех сил скрыть, что ему особенно приятно встреча с бывшим другом именно сегодня.

— Спасибо, — повторил он, но что сказать дальше, не знал.

В каюте, залитой щедрым бакинским солнцем, пахло «Шпротом» и свежим арбузом. Сладковатый, дурманящий запах бензиновых паров из трюмов здесь почти не ощущался.

Протонин достал из холодильника почтучую бутылку коньяка и блюдце с тонко нарезанным лимоном.

— Живе-ещи! — протянул удивленно Кости Медведкин. — А я слыхал, ввечер спиритного на танкерях вввв! Самая строгость, а?

Образумившись, что разговор начинает налаживаться, Протонин кивнул и постучал ногтем по бутылке.

— Особый случай. Видишь надпись: «Юбилейный». Вот мне и подарил по поводу юбилея: четыре века стужуло.

— А я ведь на год старше! — Кости поднял рюмку и посмотрел сквозь нее на свет. — Да вот ни корабля, ни каюты, ни юбилея...

Спросить прямо о неудачах в жизни Медведкина капитану неуждалось нетактичным.

«Веще вчера спросил бы, — подумал Протонин. — А сегодня что-то вроде барства получилась. С высоты капитанского благополучия по плечу похлопано. Обидится. Пусть сам раскальвется».

Медведкин подавал вилкой кружочек лимона и грустно усмехнулся:

— Золотом отлавивать! Будто дукаты и пшстры из «Острова сокровищ».

— Вот теперь порядок! Узнаю! — Протонин обрадовался халяпу Медведкина по плечу. Ему снова стало легко и весело. — Ты, брат, не меняешься! Помини, каждую шлошку британшай называл! И татуировка у тебя на груди самая роскошная: обезьяна с мандаловой. Тонко?

Он по-малышески сорвался со стула, в его голубых глазах запылали оорные искорки.

— А ну покажи, покажи обезьяну! Она мне по ночам снится, честное слово!

Да брось ты, Сергей! — Медведкин исклянул ладонь к груди. — Глупость была... Детство...

— Много ты повиновался: детство! Романтика чистой воды! Показывай!

— Чудак! — пожал плечами Медведкин и дернул «молино» на тенниске.

Татуировка на груди Кости Медведкина действительно производила впечатление.

Между двух поросших золотистой шерстью сосков слева направо синевавшим пунктиром круто изгибалась полудругой пальма, а у ее подножия на трехшлом якорь сидела обезьяна с пальчатыми лапками на шее. Обезьяна играла на мандалоне и, сметая принцессу голову, смотрела куда-то вдаль. Глаза у обезьяны были удивительные! Одни, хитро прищурившись,

смеялся, а другой, широко раскрытый, молчаливо просил сочувствия и пощадил. И обезьяний рот имел два выражения: слеза, под хитрым глазом, он ухмылялся, будто обезьяна кого-то только что обманула, а справа, под грустным глазом, опускался кинузу скорбным улюком.

Когда-то три месяца подряд курсант Константин Медведкин трудился над эскизом этой картины. Трудился втайне от всех, зарисовал не одну тетрадь, предназначенную для физики или геометрии. Труд его не пропал даром: с готовым рисунком он отправился к знаменитому в Черном море татуировщику Ораз-оглы. В очередную пятницу в бане он скромно сива тельняшку. Мореходное ученище дружно ахнуло, с жестким грохотом покатались шайки, возле Медведкина немедленно выросла возбужденная толпа голых курсантов...

Прославившая обезьяна с мандаловой вызвала в памяти капитана последние годы юности, вспоминались давно забытые разговоры, размышления...

— Пора тебе сонаться, — затормозил он Медведкина. — Болтали тогда: ты обезьяну свою Ораз-оглы для образца за сотню заплатил. Правда?

Кости с хрустом застенула «молино» — на тенниске, пружинистый встал и пропался по каюте.

— Эх, жаль, курить на твоей коробке нельзя! — Он резко повернулся к Протонину и, заложив руки в карманы, вдруг сказал синхронично и устаю:

— Пляни ты еще, Sergeant. Вот что. Удачный плян...

***

После ухода Кости Медведкина у капитана Протонина не осталось и следа от угрюмого настроения.

«Черт знает что такое! — морщилась лоб Протонин и по привычке, как всегда в трудные минуты, тер пальцем черные брови, срощенные над переносицей. — Почему же не получалась жизнь у Медведкина?»

Исповедь Кости была путаная и какая-то логорядная.

Он обзавел его «удачным» пляном. Что ж, может быть, и правально. Протонин не мыкался по рыбоовеичим судам, сразу после училища попал на танкеры, плавал круглый год, не завлек от «сеозики».

Правально, согласен. Но немало выпускников их училища плавает на рыболовном флоте и вполне счастливы. Значит, беда Кости в чем-то другом. Не зря у него вырвался тоскливый крик:

«Я тоже хотел, чтобы кусочек алях парусной Хотел, мечтал, а что вышло: плян на клякотову да плянго шкипера с матом!»

Здесь капитан Протонин понимал Медведкина. Он тоже не скоро после училища смирился с мыслью, что остается на Каспии. Мохачкала не Рио-де-Жанейро, а Красноводск не Буэнос-Айрес. Капитан-наставник Платон Иванович говорил: им когда-то, усмехаясь в седые усы:

— Пальмы ни при чем. Порт для моряка — только место назначения, перерыв в работе, а работа и вся жизнь в море прохоят...

Семнадцатилетние выпускники мореходки отмахивались от старого капитана: все до одного бредили коралловыми атоллами в Тихом океане...

Тяжело, ох, тяжело, на собственной шкуру постигали они потом правду капитанских слов!

Желобяна с мандолиной

Кого-то не выдержал, сломался, так и не пошел, что «пальцы на при чем», сползая с флюта, выпил иное привинное...

Но Кости — по профессии механик. Неужели за эти семь лет, прыгая с корабля на корабль, без конца увольняясь и принимаясь, он не смог найти в себе решимости бросить море и применить свои знания на берегу?

А может, он «бич»? Нет, нет! «Бичей» капитан Протогину знала слишком хорошо. «Бичей» понятие точное. Они бродят целыми днями возле порта, появляются на корабле примерно за часик до обеда или ужина, а каждый они знакомы, каждого по плечу похлопав, обязательно выдают все новости, посплетничав. И нет на флоте русским такого косяка, чтобы они устояли и не предложили тарелку чьи. Быстренько заправившись, «бичей» незаметно исчезают с судна и в один и тот же день дважды его не пощекочут...

Говорил Кости что-то и о своей неудачной женитьбе. Говорил несколько, общими фразами.

— Я в море за килевой, а она в кино с калалером. И пошла, поехала! В общем, швыряло меня, Серега, швыряло и на последнюю мель выбросило. Море — рукой подать, да не доставило, и все буксирь мимо. Никому никакого дела...

«Мель», на которую сест Кости Медведкин, видимо, и вправду поехала. Имея диплом механика, он чуть не со слезами попросил: — На все согласен — мадлинки мотористом, простым матросом. Только чтоб вахтенный корабль, чтоб люди душу понимали!

Провожая Костю до проходной нефтепереработки, капитан Протогину, смущаясь, протянул ему отенную бумажку.

— Приходи завтра. Что-нибудь придумаем...

***

Ступая от своего непомерного роста старший механик «Тобольск» Асаф Асафович Зейналов осторожно продвинулся в каюту.

— Разрешите, товарищ капитан?

В первый раз так официально обратился к Сергею известный всему Каспийскому флоту механик. Обратился правильно, как и положено, но Протогину почему-то стало не по себе, он с неприязнью подумал: «Вежливость выдает, а сам, поди, сояжком меня считает».

В душе капитана Протогину шевельнулись неприятный холодок: ему вдруг показалось, что он заметил что-то нехорошее, вовсе не подходящее для начала его капитанства.

«Все по закону, — успокоил он себя. — Никого блатя, а человеку помочь надо».

Что вы решили насчет Синицы, Асаф Асафович? — спросил его Зейналов.

— Ничего не решаю, — удавленно посмотрел на капитана старший механик. — Объяснила ему: еще раз от суда отстанет, слышу.

— У меня предложение. — Собственного голоса Протогину не узнал: он звучал варочито сухо и резко. — Списать Синицу немедленно! Пора кончать с расклябачиванием на корабле!

— Зачем списать? — заволновался старший механик и от волнения заговорил торопливо, с твердым азербайджанским акцентом. — Он, по-вашему, слово мне дал, комсомольски его пробрести. Он, по-вашему, похитил больше трудовую дисциплину не нарушить.

— Капты легко давать! — перебил его Протогину, но темпераментного стармеха не так-то просто было остановить.

Интересное кино! — кричал он, размахивая руками. — Бандитов на поружки берут, а мы

честного восемнадцатилетнего парня пересчитывать не можем! Моя бабунка покойная в могиле смеется, ей-богу!

— Правильно, Асаф Асафович! — миролюбиво похлопала по колену старшего механика капитан. — Синица восемнадцат лет. Исправится и без нас. А на корабль сейчас просится человек годиков под тридцать. У него диплом механика, а согласен в мадлинки мотористы.

— С дипломом механика? — Зейналов подозрительно уставился черными колодезными зрачками прямо в лицо Протогину и покрутил пальцем возле виска. — В голове у него все в порядке или диплом на базаре купил?

— Диплом настоящий, и голова нормальная. А жизнь косо пошла, бока ему ватерала.

Зейналов для чего-то посмотрел на дверь и полупешотом, доверительно спросил:

— Аминистровальный?

— И насчет этого у него благополучно, — рассмеялся Протогину.

— Теперь понял! — книгу отдав макушкой старший механик и быстро отвел в сторону глаза. — Приятель ваш, да? По дружбе обратись?

Капитан Протогину почувствовал, как горячие слезы просушливают на его щеках.

«Пора кончать! Сижку, тату с ним резинку! Не постесняюсь, вапномо, что даже за одно отставание без уважительных причин капитан имеет полное право списать с корабля».

А я и не скрываю! Мы с ним вместе в морекоде учились! — с вызовом ответил он

присницам. У него была давшая жизнь стая шея с острым треугольником кадыка, и каждое обидное слово капитана он будто проглатывал, вадке сглатывая, томя вверх и вниз, а на кончике носа неслышно вздрагивала крупная капля пота, подкрашенная в радужный цвет дизельным маслом.

— Вас предупреждали, Синица! — бушевал Протогину. — Танкер с грузом первого разряда не речной трамвай!

— Я ж пообещал... — попробовала зашипеть мадлинки моторист.

— Помолчите! Почему вы отстали? Вы болеали? Ах, нет? Ну, может, в вытрезитель поехали? И то простить легче! Тоже нет! Значит, разгладьство и лени!

Капитан передохнул и закончил:

— Я списываю вас с «Тобольска». Все документы оформит старпом. Вы свободны!

Протогину показалось, что мадлинки моторист Синица, прежде чем уйти, взглянула на него иронически и даже с сочувствием...

«Спокойно!» — приказала себе Протогину. — Нервы распустил Кости устроил, и стармеха перемолол. Первая капитанская победа!

Он усмехнулся. Усмешка получилась натянутой и вымученной...

***

Третий час войны с глухим грохотом перекатывалась через низкую палубу «Тобольска», заодно шлепая на стальных пантах колдими

Зейналов и весь подобрался, приготовился дать решительный бой настариному механику.

Но бой не состоялся. Зейналов вздохнул и, тяжело ступая, направился к двери.

— Я вам сейчас пришлю Синицу. Разбирайтесь сами. Без меня...

«Умывает руки, — обожгла Протогину обидная дотодака. — Хочет добреньким выглядеть...»

На разговор с Иваном Синицей капитан Протогину потратил не больше пяти минут. Накончившее раздражение против старшего механика выразилось наружу и полностью обрушилось на моториста.

Худенький и узкоплечный, по виду скорее подросток, чем восемнадцатилетний юноша, Синица комкала в руках бурый от автота нарушенный беретик и часто-часто мигала белесыми

водоворотом, нехотя уплывая обратно лозматими ручьями мутной пены...

Скороко шпором за короткую жизнь первобода Протогину, не смелый! А вот сегодня добровольно молчит третий час, отхрюкивает ледяные брызги с палубы, и его совсем не тянет в уютное тепло каюты.

Очевидно, все, что он переживает в последние дни, и называемые гордостью и ответственностью капитана, ответственностью хозяина за свой корабль...

«Мостик под ногами корту кося на стороны в сторону, и Протогину невольно представлял себе мажинное отделение, где сейчас ложуке, чем здесь, под открытым небом: горичие дизели, чадный, расклябачивый воздух...»

Протогину зашел в ходовую рубку, бросил

Фото В. ТЮКЕЛЯ.

МОСКВА, +27°
ЯНВАРЬ, 27

Купание зимой, на открытом воздухе! Еще год назад это было доступно одичавшим, специально закаливающим себя для зимних купаний. Сейчас же тысячи москвичей регулярно посещают бассейн «Москва», где они даже в морозные дни чувствуют себя, словно летом... Взгляните на снимки. Вот он, прекрасный бассейн «Москва»! Тринадцать тысяч квадратных метров зеркальной водной глади! Семь превосходно оборудованных павильонов с пятью специальными бассейнами для детей! Здесь есть все необходимое для того, чтобы посетители чувствовали себя удобно, уютно.

—Над водой стелется густая поляна тумана. Бассейн диаметром в 120 метров окаймлен плотным слоем снега. Вонруг белым-бело. А вода голубовато-зеленая. Она так и манит к себе. Воздух чистый, пропитывающий. Тут поистине дышится полной но парное молоко. Ее температура никогда не опускается ниже плюс 27 градусов.

Поговорите с посетителями бассейна «Москва», и все в один голос скажут: «Это неповторимо! Это приятно. Это полезно. Бассейн помогает нам отдохнуть, закалить свое здоровье».

Тысячи москвичей стали завсегдатями нового бассейна. Среди них вы увидите и молодежи, и помпых людей, и увлеченных сединами старцев. Одни приходят сюда, чтобы потренироваться в плавании, познать секреты спортивного мастерства. Другим — просто отдохнуть. Третьи по совету врача закаляют свой организм. И все чувствуют себя здесь хозяевами. Работники бассейна стремятся сделать свое сооружение уютным и привлекательным. Бассейн был открыт в июле прошлого года. Но каждый месяц он, как и вся наша столица, меняет свой облик! Благоустрояются раздевалки и подсобные помещения. Вводятся в строй новые приспособления, как спортивные, так и чисто развлекательные.

Тысячи москвичей посещают бассейн «Москва». А тех, кто еще не был в нем, мы приглашаем:

— Добро пожаловать в московский бассейн! Купайтесь круглый год! Это полезно и очень приятно.

взгляд на светящуюся карточку комаса, привычно напав в темноте телефона и покрутив ребристую ручку.

— Ватсонный механик слушает!
— Как дела? Ташчети?
— Ташчети помаленьку, товарищ капитан. Порядок!
— Кто с вами на вахте?
— Машаши моторист Медведкина.
— Ну-ну...— после велостройки побороться Протогину, повесила трубку и снова вернулась на мостик.

Позвать Костю к телефону, запросто, по дружески поболтать с ним, перекинуться шуткой капитан не решился, хотя позволил он в машинное отделение только из-за него.

За все пять дней плавания он разговаривал с Костей Медведкиным всего один раз, сегодня утром перед выходом из Макажыла. До этого, в Красноводске, в Аладже, на полуострове Челеки, Костя на берег не сходил, не маячил без дела на палубе, старался не мозолить глаза начальству...

К капитану Медведкину на танкере отнеслась по-разному.

Первый штормаш Феофантов, забрав у Кости диплом, сказал со свойственной ему грубоватостью:

— Припекло — спасем. Но в Астрахани трудную книжку пригантишь обяза. Иначе плава... А ты в эрси не лезай. Ты же милиционер, и трудовая книжка для меня важнее паспорта...

Утромый радист Глеб Михайлович Колцов, выславший рассказ Протогину о неудачной жизни Медведкина, вынул из рта пустую трубку и неопределенно покачал плечем.

— Может быть... Но добровольно показываешь в радиовне не идут. Неперационально...

А старший механик Зейналов, когда Протогину понтеросовался, как новый моторист ведет себя на вахте, ответил очень кратко:

— Великий...
«Неужели они считают, что я неправильно поступил с Сицией? Дескать, обидела беспомощного мальчишка! Не такой, он уж беспомощный!»

...В тот день в Баку он отправился покурить к проходной нефтепротичала и, не доходя нескольких шагов до курилки, услышал громкий, возмущенный голос старшего моториста Трофимова:

— Ну, почему ты молчал? Почему? Объяснил бы ему по-человечески, что Нада у тебя там, что любовь...

— Он мне и слова выговорить не дал...— отвечал Сиция.— Чуть поганим не товал.

— Тогда яди в суд, Иди — и без никаких. Тебя по суду востановит в пять минут!
— Пускай его...— вдруг спокойным тоном все понимающего, много прожившего человека возразил Сиция.— Он впервой в капитаня попал. Козырнуть захотелось. Попырякнет к ложоживому перенемат...

Курить Протогину сразу раскотелось, и он, взбешенный, вернулся на танкер.

Значит, ему не показалося: этот сопляк с радужной кашлей под носом и вправду наградила его в каюте ироническим взглядом! Нет у него на корабле лова никакого авторитета. Тот и с Костей произошло сегодня страннй разворот насчет авторитета...

...Они пришли в Макачку поздней ночью. С мостика Протогину случайно заметил, что единственным членом команды, спрыгнувшим на причал, был Костя Медведкин. В грехе он держался маломыслящий чмодалитин. Чмодалитин унесисто оттянула ему руку, и Костя, sveloko балансируя, побежал по трубе нефтепровода к проходной.

«Куда он на ночь глядя? — удивился Протогину. — Еще оподает на мою голову!»

Но Медведкин не оподает. «Тобольск» изля курс на Астрахль, уелась обычная на танкере суматоха, связанная с отпалтением, и Костя появился в дверях капитанской каюты.

— Разреште, Сергей Петрович?
— Всегда пожалуйста! — обрадовался Протогину и, припомнив первую встречу с Костей, подмигнул. — А на чть вернуться великая?

— Думаю, не стоит...— серьезно сказал Медведкин и вынул из кармана новенькую, хрустящую сотенную.— Спасибо, выручил.

Глава у капитана Протогину полегала из обрив.

— Ты что, с перенуго?
Костя молчал и безразлично смотрел на открытый аллюминатор.

— Да садись ты, черт тебе подери! — рассердился не на шутку Протогину. — Пить дыи на корабле гдето прачешься, а приехал и гдирх устраиваешь!

— Ты тоже хорош циркач! — неожиданно вскрикнула Костя и заговорила торопливо, захлебываясь словами: — Поиши ты, сердце у меня болит, на тебя гляди! Кто тебе здесь правду скажет, кроме меня? Слохотываешь, помяо будет! Ну, что тебе в матросской курилке надо? Зачем туда бегашь? Своего в доску хочешь образовать? Думаешь, матросу анекдотец рассказат — и он за тебе в море бросит? Думаешь, в красном утолбе со всеми «Братя» слас — и он вместе с тобой ва дно соглсашь? Мистика! Дешнека!

«Что он несет? — рстерялся Протогину. Но ничево не успел возразит. Медведкин успокоился и с легкой усмешкой сказал:

— Смахля я, в англйском фото поговорка существует: «Матрос видит своего капитана чаще, чем король, но разговаривает с ним реже, чем с господом богом». Не вредная мысль! В случае чего позови, посуетеуемся. Я тебе друг не по службе, но душе...

...Сейчас, на мостике, пристально вглядывавшись в грохочущую темень штормовой ночи, капитан Протогину пытался разобраться в утреннем визите Медведкина.

Многому учился в мореколке, но как быть начальством, — такого предмета в расписании не значалося. Это уже предмет из самой жизни, и каждый его проходит по-своему...

Хлопнула дверь ходовой рубки, и на мостик вылез старший механик Зейналов. Асий Ласи фонич плохо переносил штормовую погоду и частенько поднимался сюда подышать воздухом.

— Родное море, понимаете, а привыкнуть не могу! — сордито проворчал он из темноты. — Чисто привыкание: тридцать лет плаваю, а какку не уажалю...

«Первым заговаривает, — удовлетворенно отметил Протогину. — Садлся старик!»

Зейналов покашлял и добавил:

— С молодости завидую, кто к ней, проклятой, спокойно относится. Моторист был с дипломом вторюу вахту стоить вывалялся. За Трофимова. Развело, понимаете, Трофимова...

«А вы еще спорили против Костя!» — тогда не вырвалось у Протогину, но в последую секунду он сдержался.

На душе стало тепло и покойно.

«Все образуется. Поиду пошло до расвета».

Внепредь были морской канал и Вога. Лопрама до Астрахани он решил не брать.

***

От ночного шторма не осталось и следа. Нежаркое утреннее солнце проложало по спокойной воде вздрагивающую, искристую дорожку, солнечные лучи пронизали черный, утолный дым земечерпалак, высветили его до голубоватых, с ржками подламивания обвалю...

Из-под борта «Тобольск», истонно воия гулком, рванулся в сторону насмерть перепуганный речной корабль.

— Левее одерживай! — бросился Протогину к рулевому.

Нервы у него были напряжены до предела. Завелась, на канале и в дельте Вога, морской танкер превращается в обычный пароход. Будто на оупу, он движется на самом малом ходу, порой натруженно бьет лопастями могучих винтов по близкому дву, осторожно расхочитс со встречными судами. Неопутиный для моря поворот штормалак грозит столкновением или прочной посадкой на мель...

Протогину понимал, что, отказавшись от лоцмана, он добровольно извала на себя самый ответственный экзамен перед всеи командой танкера.

Может быть, именно сегодня утром, на многие годы вперед, решается его репутация судоводителя — далеко не все старые капитаны Костя ходит в Астрахль самостоятельно, без лоцманов-волагрей.

Кажется, очень хорошо помнил это и все три штурмана «Тобольск». Сменившись с вахты, они обязательно на полчаса поднимались на мостик, не подсаживали, не советовали, а просто стояли рядом, перекидываясь двумя-тремя ничево не значащими словами,

Рисунки В. Михайлова.

мешали, как умеют молчать настоящие друзья. Ни минуты капитан не оставался один и испытывал к штурманам чувство смущенной благодарности.

А когда он увидел белоснежную тенниску Кости Медведкина, мелькавшую внизу на палубе, у него прибавилось уверенности в своих силах, захотелось вопреки всем правилам пригласить друга на мостик.

«Волнуетесь! За меня волнуетесь, рыжий чертушка!»

В море уже вторгалась Вога кустами камыша, торчавшим из воды вдоль бровки канала. Из камышей высоколинула черная утка лодей и, тарыхтя мотором, начала догонять танкер. На носу лодки во весь рост стоял человек, размахивая кепкой.

— Икра приехала! — сказал первый штурман Феоктистов. — Королевство бракоперов.

«Новая работа! — поморщился капитан Протонин. — И ничего не поделаешь: всякий не прочь по дешевке заполучить пару — другую килограммов икры. Сам не раз покупал. Теперь и не шибкоши, ни ворьяжек. Хорошо, что зарплата не успела выдаться».

Обиднее всего было сознаться самому себе, что, пока не стал капитаном, считал абсолютно

в порядке вещей существование бракоперов. Сильным поддвоятом воспылала к ним ненависть!

Как обычно при встрече с бракоперами, из кают выплыла свободная от вахты команда. Бедал тенниска Кости Медведкина носилась вдоль борта. Он громко покрикивал на людей в лодке:

— Подворачивай! Подворачивай! Ход сбавь, дура!
«Он-то чего суежится?» — удивился Протонин. А дальше началось такое, чего долго не мог забыть ни один член экипажа танкера «Томбояк».

На стойку поручня бракоперы забросили крок, подтянули адуку к кораблю, и старший, с мокрым косым камышком бороздки, весело хихикнул:

— «Рыбка» на танке! Светопреставление!
— Давай икрышки, Еремич, давай! Быстрее! Но Еремич не торопился и с любопытством разглядывал Костю Медведкина.

— Пооди, с прошлой осени мы с тобой не виделись?
— Хватит трепаться! Кадаи тогда!

Костя сузил старичку паучу донгов и, ловко хватая под жабы, прудовых осетров, небросил их на палубу. Огромные рыбы плескались на стальные плиты.

Протонин вдруг забыл, что он капитан, что ведет танкер по каналу, он не мог оторвать взгляда от Кости, неизвестно зачем машивалою сиптал:

— Три, четыре, пять, шесть... Зачем ему столько и откуда у него деньги?

— Будь здоровенек! — снова хихикнула бракопер с бороздкой, сиял с поручня крок, и лодка, стреляя синим выночным дымом, отвалила от корабля, круто развернувшись носом в камыши.

Медведкин весь преобразился. Он победил, его левая бровь как-то резко изломалась кверху, цепкими, скрюченными пальцами он выдира тускло поблескивающие пласти икры. Каждое его движение, несмотря на торжальность, было четкое и точное. Еще живые остеры слабо удрали хвостами по палубе, с жуткой рыбой тоской плыла в небо вдуточные, немovingими глазами...

Выпорошив икру, Костя, сидя на корточках, поднял голову на окружающих его матросов.

— Балык кому? Отдам по дешевке за штыку. Первым отнерулся от Кости корабельный кок. Отнерулся, паловул и засеменял к задней надстройке. Не произнес ни слова, разошелся и оставался.

Костя, оставшись один, равнодушно шварнул осетров за борт.

Первый штурман Феоктистов вырвался и направился к трапу.

— Куда? — словно опомнившись от дурного сна, встрепенулся Протонин.

— Морду ему бить! Деловито ответил штурман.

— Не надо... Я сам... Сам с ним потолкую в Астрахани...

Протонина слегка подышнывало, от колен к ступням кололочими точками пробегала мелкая дрожь...

***

— Вызывай, товарищ капитан! — Медведкина стола в дварях каюты подтянутой, с восторженным, прищуренным взглядом. По белоснежной тенниске расплалась темные серые пятна.

«Рыбка кровь зымавал, — догадался Протонин. — Надо рубить сразу, без лишней икрышки». Умывавшись, Умывавшись в памяти треугольный кадок Ивана Ситнича, его унылый нос с каплей пота...

Протонин посмотрел прямо в прищуренные глаза Кости и глухо выдала каждое слово в отдалости.

— Вот что. Уходи. С корабля. Уходи.

И тут случилось то, чего капитан совсем не ожидал. Он приготовил сотню ответов на Костино негодование, согласен был на любой шаг, скандая, все обдумав вперед, а Костя встал и ушел. Умывавшись, Умывавшись будто сиял с себя тяжесть, без разрешения опустился в кресло, заложил ногу на ногу.

— Слავа алаху! А я, понимаешь, голову домаю, как бы тебе объяснить подделанность,

что мне твоя плавающая каюта на ближайшее время не нужна. Ну, противноповодил! Но ты молоди! Сообразави!»

Медведкин ошибался. Протонин ничего не сообразил. Окончательно сбивший с толку и растерянный, он лихорадочно тер пальцем переносицу.

— Сам посуди, — покровительственно продолжал Медведкин. — Зарплата у мадашого моториста по дашевым конфекам. Если бы ты еще меня в механику определил, я бы подумал. А так три ведра икры — два месца Сочи. В Махачкале я чемаодичи пластинк запнал. Ну, там рок-и-ромы разные. Но то товар невешный, даи дежидивать!

Спазмы ярости дергали челюсти Протонина, пальцы давно сжались в кулаки и онемели в суставах.

«Пусть говорит! Пусть все выскажет! Это мне наука! Напел адука «по душо!» Развесил уши на адые гавару, представав тавар сволочи в качестве бесслатного транспорла! Специально дедал вахты стоа, чтобы бракоперов не прозевать!»

Медведкин наконец заметил чересур напряженное молчание капитана и понял его по-своему.

— Да ты, Сорег, не переживай, не змури-си! Все чисто! У меня всегда чисто. Я утомовный кодекс призываю цикаком, до последней статьи. Предьявляю диплом, вкаляюмо сколько валют, замечаний не имело, а портфелимо — и адыа, привет вам, итица! Не в первый раз... Что делавши, гаа!

Костя взвизгнул и влетела с кресла. Капитан Протонин спокойно и методично рвал на куски синюю книжечку диплома, выданного семь лет назад Константиу Медведкину. Дерматинные корешки расплалались с сухим треском, куаривались по краям ивнятой бахромою.

— На! Если надо, дубакат выдадут. Тебе и по дубанку можно.

— И-и-и! — по-сумасшедшему завыл Медведкин, нагнул голову и ринулся на Протонина.

«Только драки для моего капитанства и не хватало!» — тоскливо уселся подумат Протонин и, укаюившись от удара, схватил Медведкина за грудь, с размаху бросил его на холмадынка. Костя съехал пачеми по скоальким дверцам холмадыника на пол, шатаясь, подвывая и пропевая, веролома дьявание:

— Мы встретимся! Не я — другие встретят! Не забудешь!

Но Протонин не слушал Костю. Он, не отрываясь, смотрел на белоснежную тенниску, дошнувшуюazole «моими». Из-под асуктыры плела узымавалась обьявника с мадонной. Была видна только левая половина татуировки, хитрый глаз подмигивал нагло и презрительно: «Обдула я тебя, брат, посадила на мечь при всех мяхак!»

Он продолжал видеть это проклятый обезьяний глаз и потом, когда Костя давно уже не было в каюте.

Как сейчас все стало просто и понятно! Удивительно: почему он не разгадал Медведкина сразу — «бича» другой конструкции, «бича» с дипломом!

Степению с старой любовью? Нет! Если чест-но признаться, дружбы особой между ними в умысле не существовало.

Значит, его растрогала Костина исповедь по неаудую стубу? Растрогала, конечно, и все равно не здесь обшла!

Главная беда в другом. Он ее случайно подслушал в кураке Бякинского нещепричала. Подслушал, но не прислушался.

«Впервой в капитана попал», — сказала мадаый моторист Ситнича. — Вот и захотелось казырнуть...»

Ничего не возразил, «козырнул!» Смеется с гаварою обиды на груди Медведкина, сам Медведкин уже подчитывает вперед денга за икру, затала обдул старший механик Зейналов, в списках другого корабля числится нескаданный парель с каплей под носом, моторист Ситнича...

От резкого телефонного звонка капитан Протонин вдаровула и с мигнутой недоуменно смотрел на телефон.

— Докладывает Феоктистов, — прогудела трубка. — Погрукую закончим. Разрешите отходь!

ЛЮДИ, ПОМНИТЕ!

Юлиан СЕМЕНОВ

Рисунки Ю. Грушина.

Искусство Зимы

ЖИВАЯ СКУЛЬПТУРА

НОВАЯ МОДЕЛЬ «ШУВКА-ЕЛОЧКА»

АБСТРАКТНАЯ ЖИВОПИСЬ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИЗЛИШЕСТВА

Немецкий публицист Генрих Лео писал в середине прошлого века в газете, весьма самонадеянно названной «Народной газетой», следующее: «Избави нас, боже, от гини европейских народов и подари нам свеженькую, веселенькую войну...»

Генрих Лео повторил эту фразу еще раз накануне франко-германской войны 1871 года: «Боже, подари нам войну!»

«Веселенькую» войну подарили немцые буржуа французским рабочим в прошлом веке. «Веселенькую» войну немцые капиталисты и фашисты дважды подарили Европе в веке нынешнем. А теперь?

Шлейдели, хойзингеры и оберлендеры, недобитые гитлеровские ублюдки, командуют недобитыми гитлеровскими вояками, одетыми ныне в форму войск НАТО.

А политики Франции и Бельгии, Голландии и Дании, то есть тех самых стран, которые в первую голову подвергались немецкой агрессии, похлопывают по плечу гитлеровского молодчика и никак не хотят видеть, что руки этого молодчика в крови. Эти политики близо-

МОЛОДАЯ АРТИСТКА М. МЕНГЛЕТ В РОЛИ ЛЮЩИ — СРЕДНЕЙ ДОЧЕРИ НЕМЕЦКОГО ВРАЧА.

ЕВГЕНИЙ УРБАНСКИЙ
ИСПОЛНЯЕТ В СПЕКТАКЛЕ
РОЛЬ ПОЛЬСКОГО
ОФИЦЕРА ЯНА.

СТАРШАЯ ДОЧЬ ДОКТОРА
ИНГА, В ИСПОЛНЕНИИ
АРТИСТКИ
И. ВЕСЕЛОВСКОЙ.

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ
В ЦЕНТРЕ АРТИСТА
П. ГЛЕБОВА И РОЛИ
МИХАЛА.

Фото М. Муразова.

рук. Но народ не прощает близорукости. Народ помнит о том, что нес гитлеризм.

Пьеса лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» польского писателя Леона Кручковского «Первый день свободы» обращена и к тем, кто не видел фашизма: «Знайте!» — и к тем, кто фашизм видел: «Не забудьте и не простите!»

Действие ее происходит в 1945 году. Но пьеса злободневна. Она насыщена сегодняшними проблемами, она обращена и к будущему. Она взывает: «Нет — фашизму! Нет — ревизизму! Нет — Аденауэру — Гитлеру сегодня!»

Пять польских офицеров в пустом немецком городке. Пять офицеров, только что освобожденных из концлагеря, где они провели пять томительно долгих, проклятых и черных лет.

Они находились в особых лагерях, где не физическое уничтожение угрожало им, а внутренний надрав, постоянная моральная депрес-

сия. На протяжении пяти лет они мучительно думали: сумеют ли выжить, сумеют ли в дальнейшем построить свою жизнь, как воспримут свободу и как ею воспользуются в отношении к большим проблемам, которые встанут перед ними, каков будет мир после победы над фашизмом?

И вот первый день свободы наступил. Пустой город. Пустая квартира; распоясавшись, где хошь. Страх перед встречей с родными и знакомыми. Страх и растерянность перед будущим.

Неожиданная встреча с немецким врачом и его дочерью вносит разногласия между пятью друзьями. Один из них, Ян, уговаривает своих товарищей помочь этой семье — укрыть от разгуливающей толпы. Он понимает, что эти немецкие девушки не виноваты в том, что произошло в мире, не виноваты в несчастье людей.

Но в момент, когда неожиданно остатки фашистской армии подступили к городку, старшая дочь доктора, взяв автомат, с церковной

колокольни начала стрелять по освобожденным из концлагерей людям. И тогда Ян сам убивает ее.

Так попытка одного человека вернуть гуманные отношения между людьми, разорванные преступлениями фашизма, рушится. И всем становится ясно, что борьба за добрые отношения между народами может быть достигнута только усилием сплоченных миллионов масс, руководимых передовыми идеями нашего века.

Пьесу Леона Кручковского «Первый день свободы» поставили в Драматическом театре имени Станиславского режиссеры М. Яншин и А. Аронов. В главных ролях заняты известные артисты кино Н. Веселовская, М. Менглет, П. Глебов, Е. Урбанский.

Когда уходило со спектакля, невольно вспоминаешь слова Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительными!»

Пьеса Леона Кручковского — утверждение мира, человеческого достоинства, молодости, счастливой, свободной и создающей...

Этой страницей редакция журнала «Смена» открывает новый раздел — «Клуб любителей шуток», или сокращенно «КЛШ».

В разделе будут печататься шутки в любой форме: короткая новелла, народная сказка, реприза, басня, пародия, эпиграмма, рисунок и забавная головоломка, выдумка и смешной случай из жизни — все, что может заставить улыбнуться. Членом клуба может быть каждый, кто любит веселую, остроумную, поучительную шутку.

Для поступления в клуб не требуются особые заслуги на поприще юмора, но обязательно предьявлять печатные труды. Рекомендацией и одновременно вступительным взносом будут служить годные для «КЛШ» острые и смешные материалы. Особо почитаемым качеством их будет краткость, злободневность. Не стоит разводить шутку водой! Будут особенно цениться те материалы, которые чему-то учат, преподносят, как говорится, «добрым молодцам урок».

Права и обязанности членов клуба строго определены. Каждый имеет право на внимание к его материалу и на ответ редакции. При равных художественных достоинствах материала — равное с другими право на его напечатание. За деятельное участие в клубе каждый может удостоиться звания «Активный член «КЛШ».

Вступивший в клуб обязан помнить, что клуб заживет полноценной жизнью только с помощью самих читателей.

Оргкомитет клуба надеется, что среди читателей не найдется ни одного, который не любил бы веселую шутку и не сделал бы своего вклада в деятельность клуба.

Сегодня первая встреча юмористов «Смены». Мы верим, что следующие собрания своего клуба любители шуток сделают куда интереснее. Итак, чья шутка веселее и остроумнее?

БЕЗУТЕШНЫЙ КРЕДИТОР

Один из друзей М. Твена взял у него довольно значительную сумму денег и обещал вернуть в течение месяца, «если только останется в живых».

Прошел месяц. Долг не был возвращен. Тогда Твен напечатал в одной из газет следующее объявление:

«С великим прискорбием извещаю всех друзей о кончине Гарри Дункана, последовавшей ввиду его смерти от удара молнии. Он взял у меня в долг

500 долларов и обещал мне вернуть эти деньги через месяц, если только он не умрет за это время. Так как друг мой, Гарри Дункан, всегда был верен своему слову, то не может быть никаких сомнений, что он умер не позже вчерашнего дня. Мир праху его».

Весь город покатывался со смеху. «Покойный» сразу воскрес, и Твен получил свои деньги.

Прислал Я. ПЕШКОВСКИЙ.

ОХОТНИЧЬИ ЗАБАВЫ

Снаррием со вкусом,
С толком,
Буйной силой налит,
Позабавиться с друстальной
Любит храбрый Ипполит.

— Воскресенье —
Время наше!
Покочется порал!
Вслед друзья руками машут:
Мол, ну луха ни пера!

В лес забьется Ипполит,
И пуляет,
И палит!

Нарит, как из пулемета,
Под березой,
Под сосной,
Ни прохода,
Ни пролета

Разной живности лесной.

Пискиет малая синичка:
— Помойка меня, не проба!
— Что ты, птичка!
А привичка!
Бахнет выстрел,
Снакнет добыя.

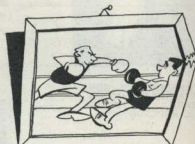
Невеличка
В пух разбита,
В голышку маленького пера...
У такого Ипполита
Отобрать ружье пора!

Е. ФЕИЕРАБЕНД

БЛАГОРОДНОЕ НЕГОДОВАНИЕ

Мадонну предложили куш,
Но тот
отверг его
Боялся нары? Нет!
Стал скромнягой? Чужой!
Довольно скромным был...
размер давился.

А. АНДРОНОВ

БЕЗ СЛОВ.

— ОПЯТЬ ЗАБЫЛ ОЧКИ...

Рисунки В. Чупрыгина.

ШУТКИ-МАЛЮТКИ

— Очень плохо! В таблице Менделеева больше ста химических элементов, а вы знаете только 85.

— Но почему же плохо, профессор! Сам Менделеев знал меньше элементов, всего 63 элемента, и то считался непохимиком.

Е. КОСАКОВ

Из письма в редакцию: «По представившейся необходимости в крепком ремне я побывал в ряде магазинных конгаллантерери, но такового не обнаружил. Вот и займись воспитанием!»

Л. МИТНИЦКИЯ

Рисунком
Карла ХОЛЬТЦА.
(«Ойденшигель».)

Можно ли самостоятельно изучить стенографию?

С таким вопросом обращаются в редакцию десятки наших читателей. Действительно, стенография получает все большее распространение, так как стенографическое письмо в 4-7 раз быстрее обыкновенного.

В Москве созданы Государственные центральные курсы заочного обучения стенографии «ГЗСО». Продолжительность обучения на курсах — двадцать четыре недели. На первом, основном, курсе изучаются все правила стенографического письма, принципы сокращения, приобретается богатство письма, второй, специальный, курс дает технику письма высокой, профессиональной квалификации. Курсы «ГЗСО» преподаватель заочника и специальному преподавателю, выслушает ему задания и учебники, проводит консультации. На курсы зачисляются лица без ограничения возраста, имеющие образование не ниже семилетнего. Прием производится в течение года, начало занятий устанавливается для каждого заочника со дня отправки ему первого учебного материала. Плата за обучение на первом курсе — 14 рублей 20 копеек, на втором — 13 рублей 50 копеек.

Успешно окончившие специальный курс могут работать в любом учреждении в качестве стенографов.

Адрес курсов «ГЗСО»: Москва, Центр, Хрустальный переулок, дом 1, помещение №5.

«Аскольдова могила» Верстовского

Отвечая на письмо шести подруг — Ворониной, Красновой и других — из города Усть-Каменогорска, которые написали: «Нам очень нравится хор девушек на опере «Аскольдова могила». Просим рассказать, когда была соведена эта опера и кто ее автор?»

Алексей Николаевич Верстовский был одним из выдающихся русских композиторов, творчество которого поныне высоко ценится произведениями М. И. Глинка — родоначальника русской классической музыки. Верстовский принадлежал к большому числу опер, романсов, баллад, музыкально-драматических «цвм, водьянней, опер. Во всех музыкальных произведениях Верстовского чувствуется любовь национальной культуре. Опера «Аскольдова могила», впервые поставленная на сцене Московского Большого театра 15 сентября 1835 года, занимает особое место в творчестве композитора. Именно она принесла автору подлинную известность. Петербургская публика, особенно домохозяйки, относилась к другим операм Верстовского, приняла ее восторженно.

Выдающийся сюжет из жизни Киевской Руси, повествовающий о сильных человеческих

чувствах, величии и задумчивости музыки, в которую вложены песни народного склада, — все это обусловило большой успех оперы. Такие отзывы из «Аскольдова могила», как хор девушек «Ах, подруги мои, мне грустно и ласки веселого и светитного музыкального бриллианта, и восторженно-оперным отзывам многих почитателей музыки, в частности М. И. Глинки, можно предсказать, что одну из своих опер он чаще вспоминал со своими друзьями.

Вспоминать особенно часто в семье Ульяновых, все члены которой были страстными любителями музыки, «Аскольдова могила» композитора вспоминали с особенным определением задач русской национальной оперы. Это объясняется тем, что Верстовский до конца жизни подчеркивал славно-фильские взгляды. Поэтому, хотя творчество его и было впереди в развитии отечественной музыки, лишь созданные М. И. Глинкой «Мазпа Сусанина» знаменавало собой появление первой истинно русской национальной оперы, выходящей за пределы национальной оперы. «Аскольдова могила» поставлена Киевским академическим театром оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

ТУЛЬСКИЕ ВЕЛОТРЕК

Лучшая в стране считается старейший тульский велотрек. Здесь проходит крупнейшие спортивные соревнования велосипедистов. Трех представителей сборной нашей страны везет на чемпионат мира в Мадрид. Пять велосипедистов выдвинуло в состав сборной Тулы на чемпионат мира в Мадрид. Тульские велосипедисты в последние годы завоевывали много побед на различных соревнованиях. В настоящее время в Туле действует велотрек, оборудованный по последнему слову техники.

Тренировки спортсменов ведут в тульском спортивном комплексе Тульские Лукиночи. Рядом с треном они выстроены отличный стадион, оборудованный спортплощадками.

Спортсмен-любитель из Смоленской области Анатолий Хоболов просит нас рассказать о лучших советском велотреке.

Имена братьев Знаменских

Рожа Жукова из Тульской области написала нам, что во вальтеросе-вал ватиканель на копировать письмо, недавно полученного от подруги, нем значилось: «1858 год. На днях братья Знаменские... что во такие братья Знаменские?» спрашивают она редакция.

Удивительная история произошла однажды в Москве. — Поезд остановился на вокзаче в десятке от города Алабина. Все идут, когда не состав, снова тронется в путь. И вдруг двое отделились от толпы и бегом направилась к городу. Говорят, что эти двое — один из братьев Знаменских и осподы в то день на работе.

А вот другой, не менее удивительный случай. — В странном... в внимание вылинка вдруг привлекла голоса и плаек воды, доносившие со стороны

раки. Лыжник бросился на вырвучу утопающим. И закричал в изумлении: в пробои бы врасла, паласкися два человека — два атлета. Это был один из братьев Знаменских и Георгий Знаменских. Так закончили себя два выдающихся советских спортсмена тридцатые годы.

Они прославились во многих легкоатлетических соревнованиях. Братья Знаменские неоднократно побеждали первых призеров на различных соревнованиях. «Юнионисты». В 1934 году они взяли верх над мировым рекордсменом того времени финном Яну Путо. Воевава каждый из братьев по шесть раз учащая рекордами страны в беге на 3 000 и 10 000 метров.

Серебряный и Георгий Знаменские составили дуэтуэтов советского спорта. Поэтучо в гавит о тех выдающихся спортсменах в том же году выдвинула на международные состязания легкоатлетов, названные их именами.

Они «слушают» Землю...

Существуют ли у нас в стране приборы, позволяющие предсказывать землетрясения?

С таким вопросом обратился в редакцию Петр Шаланин из Московской области.

Надано советские ученые сконструировали интересный прибор — геофон, который позволяет предсказывать явления, сопровождающие землетрясения. Речь идет о внезапных выбросах угля в шахтах, в результате которых вновь обрушиваются обвалы. Когда это происходит. А вот геофоны, или устанавливаемые на двух шахтах Донбасса, прислаиваются опасность за двадцать часов до выброса.

Новый прибор состоит из магнитного стержня, образующего параллельные магнитопроводы, в котором есть зазор. В этом зазоре — укрепленная на грузных катушках. От ударов даже самого незначительного по интенсивности, она колеблется. Прибор воспринимает колебания и передает их в регистрирующую систему, установленную в шахте или на поверхности. В качестве регистра используются обобщенный магнитофон с воздушной турбиной вместо электропривода. На магнитофонную ленту записываются шумные колебания «ураганной» геофона. При наличии учащенных импульсов работы на данном участке прекращаются.

В нашей стране уже доступны и сертифицированы эти приборы, которыми не знает пока ни одна страна мира. По словам кандидата физико-математических наук М. А. Амосова, руководителя лаборатории геофизических исследований Института горного дела Академии наук СССР, «исключена возможность того чтобы будет похищен на основе прибора, предсказывающего землетрясения. Коммунистическая законность не означает, что не имеет право собственности на него бы слесарю, если бы, предавая позавные точности, могли выловить в отделе, где он находится, оборудован под обломками рушащихся строений».

Почему «играет» солнце?

А. Андреев из Сталинана пишет нам:

«Вечером 16 апреля, накануне так называемой пасхи, моя мать сказала, что ей кажется, будто солнце играет. Я действительно увидел, что от солнца расходится радужные лучи и круги. Мне удалось, что такое явление происходит только на пасху, и тому же я стараюсь объяснить его в школьном возрасте. Прошу объяснить мне эти явления природы.»

На небе нередко появляются разноцветные светящиеся круги, полосы, столбы и даже «кресты». Явления эти называются «аурорами». Раньше с ними было связано много различных предрассудков.

На самом деле это явление (или явление) земной коры, состоящее из мелких ледяных кристаллов. Преломление света и отражение его от граней кристалликов и создает подобие явления. Особенно часто оно наблюдается в тех случаях, когда кристаллики прерывистых облаков имеют правильную форму. Внутренняя часть радужного круга окрашена в красный цвет, наружная — в синий. Такой же круг, но меньшего размера, можно видеть и ночью вооружены. Если солнце стоит невысоко над горизонтом, то порой на него возникает как бы вторая, ледяная корона, которую можно видеть очень яркими. Иногда возникают и горизонтальные светящиеся «кресты», выходящие из тех столбов. Когда же они перемещаются, образуются крест, вызывающий страх у суеверных людей.

Простые формы «аур» — в виде круга — возникают довольно часто. Так, в Москве это явление можно наблюдать в среднем 110 раз в течение года. Сильные формы — кресты, столбы, несколько пересеченных кругов — наблюдаются гораздо реже.

Существуют и другие оптические явления, внешне очень похожие на «ауру», — это «ауры» или «ауры» (или «ауры») земной коры, состоящие из мелких ледяных кристалликов, из которых состоит облако. Вещи тоже имеют радужную окраску, но в них не наблюдается явления, названного «аурой». Это явление происходит на высоте от нескольких километров до нескольких сотен километров. Оно наблюдается в любое время года. Обычно на это явление просто не обращают внимания. Иногда радужное сияние появляется даже вокруг лампочки в комнате. Это явление происходит в результате того, что лампочка имеет форму, близкую к форме круга. Обычно на это явление просто не обращают внимания. И, безусловно, никакой зависимости от времени года, однако иногда такое совпадение случается. Дело в том, что изменения погоды имеют свою периодичность. Бывают периоды, когда явления «ауры» происходят чаще, и если внимательно наблюдать, можно обнаружить периоды, то совпадение погоды может действительно произойти.

ВОТ ТАКОЙ «ЧЕЛОВЕК XX ВЕКА» УПРАВИЛ ВХОД В ПАВИЛЬОН ФРАНСИЗМ НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ.

(Бельгия).

Посещая выставки произведений западной модернизистской живописи, мы часто задумываемся: почему буржуазное искусство свернуло с широкого и прямого пути реализма на мелкое и пыльное дорожки современных модных направлений? Почему художники этих направлений предпочитают все что угодно, только не изображение реальной жизни, только не осмысление социальных явлений действительности? Для того, чтобы попытаться ответить на эти вопросы, надо познакомиться с произведениями этих художников.

Вспомоная Всемирную выставку в Брюсселе.

Возле стеклянной бабочки французского павильона наше внимание привлекла своеобразная скульптура, выполненная в бронзе. Это было странное, плоское, даухмерное существо, изуродованное скульптором, чем-то напоминавшее карикатуру на Дон Кихота.

— Это символ человека, живущего в двадцатом веке,— пояснил нам артисттер Павловна Жилея.— Он одинок в этом мире атом и космоса, но он горд. Это современный Дон Кихот, который ничего не может сделать против обуржуазившего на него несчастья цивилизации.

В ярко освещенных залах швейцарского павильона мы были потрясены хаотичной грудой желанных обрешков, газовых труб, канализационных соединений, соединенных методом сварки в какую-то сложную конструкцию и вознесенных на гранит. Скульптура называлась коротко: «Наш век».

Возле стальных колонн, на которых покоился поднятая на высоту второго этажа павильона Австрия, тоже был выставлен «образ времени» — огромная глыба чугуна, в которой прижились по-детски упрощенные фигуры не то людей, не то роботов. Человеческие тела с большими трудом угадывались в кубах, цилиндрах, шарах и ромбах. «где он, человек двадцатого века? — думали мы. — Человек, покоривший атом, ворвавшийся перемычками спутниками в космическое пространство, человек — хозяин и властелин природы, своими руками создавший мир машин, техники?»

Мы пошли в картинную галерею, которая называлась: «50 лет современного искусства». Организаторы выставки решили показать самое яркое, выходящее, что по их мнению, должно было характеризовать искусство XX века. «Может быть, он, человек — символ времени, здесь? — думали мы.

Остановившись перед картиной, названной «Лето № 4». Художник в противовес правлам, принятым в живописи, полностью отказался от кистей. Он положил полотно на пол и выдавливая из тюбиков на него разноцветную краску. Не дожидаясь, пока она застынет, поднял полотно вертикально. Краска потекла вниз, создавая впечатление, будто бы мольеры, прежде чем направится домой на отдых, долго вытирали свои кисти об это полотно.

Мы двинулись дальше. Вот гигантская бронзовая статуя, которая называется «Волжская музыкантша». Это чудовищный гибрид женщины с виолончелью. Они как бы росли друг в друга в каком-то разнузданном, почти безобразном движении, переплетаясь полностью разрушая без определяемых названий.

А вот картина американского художника Ива Танги «Умножение радуг». Какие эмоции в человеке? Какие высокие мысли высечет из человеческого сердца произведение, автор которого ненавидит человека? Голая горбуна, сидящая около красной дохой собаки с раздувающимся брюхом, миссия из человеческого органа, перемолотых в какой-то чудовищной маслорубке бредовым сознанием художника. Глядя на это и думаясь: «В какой турии забрел искусство капиталистического Запада! Неужели в мире, огромном и беспредельном, в мире страданий и радости, ненависти и торжества, взлетов и падений художники не могут найти приложения для своего творчества?»

Настоящий человек, Человек с большой буквы, ушел с полей буржуазного искусства. Его боится, смертельно боится художники капиталистических стран. Почему? И вот апологеты абстрактного искусства пытаются ответить на этот вопрос. Они обвиняют реалистическое искусство в отставании от уровня науки XX века. Один из теоретиков абстракционизма, Петер Бланк, пишет по этому поводу: «Сегодня наука сообщает нам, что мы живем в мире теней, столь абстрактном, что невозможно сформировать никакую мысленную картину того, что на самом деле происходит. Искусство стало абстрактным только в той мере, в какой мере мир сам стал абстрактным...» И это говорится в то время, когда человек заглянул в дальние просторы космоса и, скончившись над оптическими приборами, смог познаться с миром, кирпичики которого мы называем атомами. Именно человек, а не его призрак.

Подобные трагедии абстракционистов «сбивают с реалистического пути многих художников Запада, особенно тех, кто больше всего боится отстать от моды, и тех, которые не в силах априорно подступаящую громаду знаний, окончательно растерялись перед величайшим открытием науки и техники.

Эти художники подменяют реальную жизнь условными понятиями о цвете и форме, утверждают, что в атомный век неприемлемы старые способы создания произведений искусства, что реалистическое искусство устарело. Все это в конечном итоге не что иное, как ясно выраженная тенденция неприятия нового, что несет с собой прогрессивная часть человечества. Это попытка искусственно задержать закономерный распад прогнившего капитализма.

Отход от принципов реализма, презрение к человеку, к его исканиям, умаление человеческого достоинства, попытка спрятаться в условный мир абстракции от надвигающейся революции и, наконец, ярая ненависть ко всему новому и прогрессивному — вот что составляет существо абстрактного искусства.

Сколько раз приходилось нам спорить на зарубежных выставках, на международных диспутах о путях развития искусства и литературы! Западные модернисты настойчиво утверждают, что искусство XX века должно быть абстрактным, социалистическим, что именно только оно в состоянии передать всю сложность современной жизни. Так ли это? Ведь именно искусство этих направлений как раз и является самым ярким, самым содержательным, оценкам огромных процессов, которые

происходят в жизни всего человечества.

Пожалуй, самым убийственным для отвлеченного искусства является его откровенный космополитизм, отсутствие национальных черт, рожденных традициями многовековой культуры каждого народа. Поставьте рядком картины абстракционистов, прислушайтесь к голосу так называемых сторонников «конкретной» музыки — разве сумеете вы отличить кисть французского абстракциониста от американского, творческий почерк английского музыканта-абстракциониста от особенностей творческой манеры итальянского модерниста? Они бесконечно похожи один на другого. Стремится к безразличной оригинальности, абстракционисты терпят ту почву, на которой вырастает подлинное искусство — национальную, народную почву. Они уходят от реальной жизни к изображению абстрактных цветных пятен.

И вот эти художники сбрасывают к изуродованному искусству мало развитых народов, к копированию детских рисунков, к подражанию людям, «нетрующим образованности» — реализм, художники. Ведь было же в Америке увлечение искусством примитивистов. Широкая известность после второй мировой войны получила некая Аниа Мозес, или, как ее звали, «Бабушка Мозес». В возрасте 78 лет она решила стать художником на хуже других. Ее простодушная чистота и примитивизм вызвали ценную пледу последователей-бизнесменов, пытавшихся приторпиться к этой школе.

Скульпторы идут еще дальше. Они из разрозненных и изолированных форм пытаются создавать бредовые нагромождения, полные лишними содержаниями. Но как можно лишить искусство содержания?

Вот почему реалистическое искусство, искусство социализма, которое реально резко выступает против всех извращений Запада — против экспрессионизма, подчеркивающего грубо натуралистическое детали, унижающее человеческое достоинство; против примитивизма, извращающего человеческую сущность; против пессимизма и неурядица в человека и, наконец, против абстракционизма, который вообще игнорирует реальную жизнь, подменяя ее формалистическими извержениями.

Недавно, побывав в Нью-Йорке, я не без интереса посетил Выставку современной живописи. Меня поразила новая тенденция абстракционистов. Они решили оправдать и утвердить в реальной жизни существование абстракции. Эта работа была проведена с помощью фотографии. Вот, например, торрес доси с огромными

ривыми глазами, вогнанными в дерево. Неизбежно понять, что это такое,— не то зубы дракона, не то еще какого-то чудовища. Вот снимок, специально испорченный объективом фотоаппарата. Вот фотография, сделанная с помощью электронного микроскопа, изображение, снятое на осциллографе светно-решающей машины.

Долго стоите вы в недоумении перед этой викториной изображений. Однако прислушаетесь к голосу абстракционистов. Они говорят вам:

— Посмотрите, окружающая вас жизнь так же абстрактна, как и наше искусство.

Но чем дальше идем мы по залам музея, тем больше убеждаемся в чудовищной фальсификации, совершаемой над искусством. Вот груда черных деревянных ящиков, хаотически сваленных к стене. Это произведение Луизы Невельсон, названное «Небесный собор». Престарела дема не в ладах с платиными мастерами, но она отлично понимает, что к чему в мире торговли искусством.

Вы с омерзением смотрите на картину Поля Челищева «Дерево Жизни». Картина эта состоит из

— КИПАЛТИЛНИК? САМОГОН-
НЫЙ АППАРАТ? — НЕТ. ОДНО ИЗ ТВОРЕНИЙ
АБСТРАКЦИОНИСТОВ.

(Нью-Йоркский Музей
современного искус-
ства).

ИНОГДА ЧЕЛОВЕКА «ВИДЯТ»
И ТАКИМ.

(Чикагский музей).

окравленными зродищей, развращенными, вонючими, гнилыми. Модный представитель сюрреалистической школы желает убедить нас в том, что человеческая жизнь так же отталкивательна, как зловоние его зрелища.

В воздухе боятся странное сооружение — металлические пластины, напоминающие деформированную лоуэру. Это так называемый «Мобиль» скульптора А. Кольбера, выставленный в галерею нашего времени. О чем она вещает, понять невозможно. Она напоминает нечто среднее между кинтильником, самогонным аппаратом и коптильней. К извлеченному котлу приварены трубы, рюкзак, шестерни, приварены бессмысленно и грубо. И это тоже выдвигается за произведение искусства. Нет, это не искусство, это фаршированная растением, поруганное высоким занятием искусства.

Невольно вспоминаешь слова, полные жестокой горечи, сказанные в момент отчаяния известным французским художником Леп-«Картина — это нечто, требующее столько же подлости, жульничества и обмана, сколько требуется для совершения преступления».

«Мы имеем глубочайшие исторические корни — вплоть до сторики абстракционизма и сюрреализма.— Нашими родоначальниками являются Василий Кандинский, Казимир Малевич. Они создали фаршированные абстракционизмом, а Марк Шагал породил сюрреализм».

Знакомые имена: все трое выходцы из России. В начале революции они покинули нашу страну, чтобы существовать в эмиграции. В Кандинский умер во время второй мировой войны во Франции, в собственной вилле, овеянной славой апостола абстракционизма. М. Шагал долгое время жил в Америке, теперь живет в Париже. Что же касается Казимира Малевича, одного из последовательных и убежденных пророков абстрактного искусства, то в своем творчестве он пришел к полному отрицанию искусства вообще, создав «Белый квадрат на белом фоне» или «Черный квадрат», полностью разрушившие всякое представление об искусстве.

Все три названных художника начали работать еще до первой империалистической войны. Картины их, сейчас пользующиеся успехом у буржуазной публики, создавали в начале десятилетия тому назад — до начала использования атома, до освоения космоса. Они являются давно пройденным этапом, не получившим никакого отклика в русской живописи. Зачем же поборникам абстракционизма нужно гализировать умерше, пытаться вдолбить в его абстрактный или сюрреалистический труп «новую жизнь»?

Так ли уж апологитично это искусство, как пытаются убедить нас западные теоретики?

В августе 1959 года на Всемирном фестивале в Вене не были сданы театры отчаянной попытке модернистов открыто выступить против общечеловеческих идей молодого фестиваля. В роскошном здании Концертзала (Дома художников) была торжественно создана выставка так называемого «Спротивления». Эту выставку сформировали противники фестиваля из произведений искусства молодых абстракционистов. Они стремились противопоставить ее большой, жизнеутверждающей всемирной выставке мо-

лодских художников. Попытка эта сраженной уже по своему существу. Картины абстракционистов, лишенные содержания, должны были как бы бороться с реалистическим искусством. Ведь одной-то формой в таком споре ничего не докажешь. А содержание в произведениях противников фестиваля как раз и отсутствовало.

Мы ходили по залам и глядели на бессмысленные пятна, нанесенные на полотно. Стремись к сенсационной оригинальности, художники «Спротивления», как говорится, выложились полностью. Они отказались от кистей и размазывали краски тряпками. Наиболее смелые из них пошли дальше: они протаскивали обнаженную модель, вымазанную краской, через болота полотна, оставляя на нем следы голых ног и размазанные капли. Холст посыпали опилками, к нему прилепляли тряпки, стружки, лишь бы прослыть оригинальным, лишь бы не походить на других! Кто-то художник куку баянул губой, прилепленной на полотно, покрасив все это ярко-голубой краской, создав подобие не то уха, не то разрозненные до гигантских размеров плесени. Какой-то лоянец залез в щели старая консервные

ных сейчас представителей сюрреализма, основатель школы «динамических параноков» (поименно «активных психоз»), исплец по происхождению, Сальватор Дали, довольно четко высказал свое отношение к прогрессивным событиям, происходящим в мире. Кумир современного буржуазного искусства продает свои картины по броскословным ценам. Он всячески мистифицирует и путает своих почитателей не только названным картинам, вроде «Вечерний паук-сенюкес» приносит надежду» или «Секунда перед пробуждением от звука полета птицы вокруг плода граната», но и такой терминологией, как «пасивный автоматизм» или «динамический абсурд». Он создал картину, которая называется «в преддверье революции». Перед нами пустыня. Равнины ключа облаков проливаются по синему небу. На песке воздвигнута чудовищная конструкция из разрозненных и лишь бредовой фантазией художника соединенных частей человеческого тела. Окравленная рука снимает тоже окравленную обнаженную женскую грудь. На этой ступающей конструкции помещена откинута назад голова орудия и полудюда Каземидо. Он

— ЧЕЛОВЕК.
— ДА, ОН.

бани, тряпки, ветви кустарников и, обрызгав все это сербронной краской на пульверизаторе, выдавал приукрашенную помятку за скульптурную картину, шушно названную «Атматм Корпускуля».

Для того, чтобы привлечь деньги в эти пустующие залы, делались «Спротивления» бесплатно раздавали великолепно изданные каталоги своей лавины и с помощью пульверизаторов опрыскивали стены духами.

«...зачем тогда создается настроение для восприятия искусства», — говорил мне прищипывая парань, запуская магнитофон, на плечке которого была макофоническая мушка, полностью соответствующая произведению, висящим на стене».

Мы покидали бредовые залы художников «Спротивления» под грохот буги-вуги, задыхаясь от удушающего парикамарского духа и унося с собой впечатление полного бессилия современного буржуазного искусства.

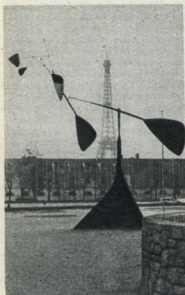
Но не следует думать, что к этому искусству можно относиться только иронически. Нет, буржуазное искусство довольно четко высказывается по адресу прогрессивных событий, происходящих в мире. Один из самых мод-

ульбавется, кровавая лена стечает с его воспаленных губ. А перед нами — поразительная картина фламандского натюрморта — разбросаны гниющие человеческие внутренности.

Мертвинкой, гнилью, ненавистью к человеку вьет от подобий картин. Так вот абстракционизм — это искусство сюрреалисты революцию! Страшась становления нового общества, они пытаются запугать человечество революцией.

За счет чего же развращается абстракционизм, на какие дрожжи поднимается искусство подобного рода?

Французский журнал «Ар спектакль» пишет о том, что абстрактное искусство — это в первую очередь искусство, которое было бы хорошо организованным и доходным предприятием. Музей современного абстрактного искусства в Америке был создан Рокфеллером. Гугенхаймовская галерея — на деньги банкира Гугенхайма. Даже французские абстракционисты существуют за счет американского дядюшки». Американцы оптом закупают беззастенчиво произведения французских абстракционистов. Только в 1955 году эти картины были куплены на полтора миллиарда франков. В последующие

— ВЕТРОДВИГАТЕЛЬ?
— ВЕТ, ПОСЛЕДНИЙ КРИК
СЛУДЫТВОУЮ МОДЫ. ТАК НА-
ЗЫВАЕМЫЙ «МОБИЛЬ»
(Паризи).

годы эта сумма не снижалась. Модные модернисты набивают себе цену беспредельно. Так, английский музей в Глазго купил мистическую картину Сальватора Дали «Христос», заплатив за нее 80 тысяч фунтов стерлингов.

Производство модернистских картин поставлено на широкую ногу. «Знатки» командуют рынком искусства и пытаются прививать те вкусы, которые дают максимальную прибыль в художественном бизнесе.

Один из глядов Нью-Йоркского Музея современного искусства сказал нам, стая возле полотна абстракциониста:

— Сам я любитель реалистического искусства и на свои скромные средства собираю маленькую коллекцию русских реалистов.

— Для чего же вам тогда нужно так щедро рекламировать абстрактное искусство?

— Ничего не подлавай! В наше время. Я недостаточно богат, чтобы быть сторонником того или иного модного направления. Увлечение абстракционизмом тоже ведь когда-нибудь кончится. Что же касается славы художника, то у нас, в Америке, она случайна. Купил картину известный миллионер — все газеты трубят об этом; вот она и слава! А молчат газеты — хоть с голоду помарай. Поэтому наши художники так рвут перед другим и стараются — кто кого сумеет опередить на этом рынке картин...

Помнится, долго бродили мы по выставке «50 лет современного искусства» в Бельгии. Уже не картины и не скульптуры интересовали меня — я смотрел на людей, на посетитель выставки, наблюдая их реакцию.

Одурев от страшного мира безумия и уродства, посетители выставки, как люди, которые, задыхаясь, тинутся к форточке, тинутылись к реалистическим картинам. Помимо воли и желания организаторов выставки современного искусства, они шли к произведениям Штробля и Шадра, Диего Ривера и Кисинева, к картинам Ренато Гутуза, к скульптурам Мухиной. Человек искал человека. И, находя его отражение на полотне или в бронзе, люди стояли заволашеваны и потрясанные.

Простого человека Европы и Америки старательно тинут к уродству и оскорбительной интерпретации общественных явлений — его тошнит от всего этого. Ему хочется увидеть правду женщины, почувствовать свободный ветер просторов, увидеть бездонное синеве небо и солнечный свет, без которого жизнь человеческая невозможна.

И я вспомнил свой недавний разговор с замечательным художником Америки, молодым, не-

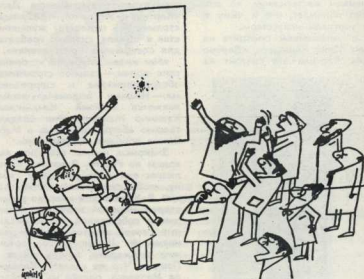
смотря на свои 78 лет, Рокуаллом Кентом.

— Я уверен, — говорил он, — что абстракционизму со временем придет конец. Уже сейчас в народе Америки заметно явное охлаждение к этому модному течению в искусстве. Что может быть прекраснее и сочнее жизни, которую мы преобразуем вот этими руками?

И Кент протянул ко мне большую, тяжелую руку — руку человека, который строил дома с помощью простого топора, руку моррака, проплывшего по всем морям мира, руку тонкого и трепетного художника, который, по его собственным словам, сильнее самого господа бога.

— Гора не пошла к Магомету — Магомет пошел к горе, — с улыбкой сказал художник. — Глядите, я вам принес горы далекой Гренландии на своих полотнах. И становится асым, что только

реалистическое искусство направлено к тому, чтобы показать человека — тверда всего лучшего на земле — во всей его пленительной красоте, показать его силу, его могущество, свет его идей. Только это искусство основой своей считает необходимость сохранять гуманное сотрудничество с помощью национальной формы. Ведь все многообразно, все богатство, вся красочность палитры художника мдут от ощущения, сознания глубочайших национальных традиций своего народа. На протяжении столетий складывалось народное искусство — народ пронес его сквозь беды и трудности, оно не потеряло своей неповторимой свежести. Почему же сегодня мы должны следовать волею модернистов, почему должны отказываться от богатства содержания, от красочности формы, пронесенной народом сквозь годы эволюции? Этого не будет!

СПОР ОБ ИСКУССТВЕ.

Михаил ВЛАДИМОВ

ПЕСОК

Взгляд бросай почаще в микроскоп, Коль своих не замечаешь булыжников. Ты. Он тебе напомнит, что песок Состоит из маленьких булыжников.

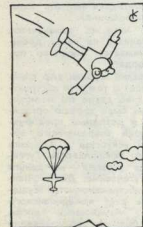
ДА И НЕТ

Когда еще безвестный ты, тогда На двадцать «нет» одно ты слышишь «да». И все же выше бдительность, пост. Страхись тех «да», что скажут вместо «нет!»

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

Склонен в ожидание рыбак. Он весь — восприимчивый знак. Рысок... Это — сом!.. Замечательной. И он — уже знак восприимчивый.

ПЕРЕПУТАЛ

Рисунок С. Крылова.

ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ.

Рисунок В. Дрогадина.

ПОСЛЕ ЖАРКОГО СХВАТКИ
У БОРОТ.
Рисунок Ю. Вуторкина
и А. Шер

СТОРБОВАЯ СЛАВА... КАКОВА ОНА?

Блокнот журналиста обычно напоминает анкету: вопрос — ответ, вопрос — ответ... Думается, что иногда эти анкеты могут вполне заменить очерки или статьи.

— Первую анкету мы заполнили в Ростовском обкоме комсомола. Она была короткой. Мы попросили порекомендовать нам коллектив физкультуры. Пусть не очень яркий, но все же со слабой. И главное, перспективный!

Инструктор обкома подумал и ответил: — Завод имени Октябрьской революции.

У вот мы на заводе. Беседуем с Яковом Крутом, секретарем заводского комитета комсомола, недавно окончившим факультет физвоспитания Ростовского политехникума.

— Чем вы работали прежде?

— Инструктором областного совета ДСО «Труд», потом был освобожденным инструктором физкультуры на заводе.

— Расскажите, пожалуйста, о жизни вашего коллектива физкультуры.

— На заводе Ростского роста, с грустным лицом. Но завода его любят. Его называют по имени — просто Яша — в дирекции, в завкоме, в цехах. Что ж, когда почти тысяча человек, даже за глаза, называют тебя по имени, значит, к тебе прилежи, ты стал своим.

За что же полюбили Крута?

— Яко появился на заводе год два назад. Был обедынный перерыв. Рабята, собравшись в кружок, играли в волейбол. Крут тоже стал в кружок. Потом предложил организовать волейбольную секцию. Ему отвечали, что нет формы, нет площадки, нет тренера.

Через пару недель волейбольная секция начала тренировки.

— Не за это полюбили Крута. И до него приходили на завод. И до него организовывали секции, доставали форму. Только секции почему-то не выжидали. Видимо, организовано — это еще не самое трудное.

Крут пошел это. И... начал с председателя завкома. Как-то выходя из цеха на легкоатлетические соревнования. В эти соревнования участвовал инженер с их завода Владимир Задорожный, мастер спорта. Произошло это, что случается, в жизни. Председатель завкома «заболел». Теперь в анкете у него автобус оказалось легким делом.

Круту очень нужен был автобус. На следующий день он зашел в цехи и предложил желающих экскурсию... на стадион.

Многие согласились. Была одна экскурсия, две, три... А потом Крут зашел в завком и радостно сообщил, что ребята начали записываться в секции. Он был занят счастлив, Яша Крут. Даже лицо его перестало быть грустным.

У директора завода каждый день проводятся пятиминутные совещания. Начальники цехов докладывают о положении дел. На одну из таких пятиминуток пришел Крут. И стал докладывать о строительстве спортплощадки. После этого Крут приглашал на каждую пятиминутку.

— Докладывайте, Яша,— говорил директор. И Яша отчитывался.

- ...Я продолжил заполнять анкету.
- Сколько молодежи на заводе?
- Человек семист.
- Сколько занимается спортом?
- Двести.
- Какие работают секции?
- Шахматы, волейбольная, стрелковая, боксерская, настольного тенниса, шашки. В прошлом году были еще гребля, легкоатлетическая, баскетбольная, мотсиклбная.
- Были?
- Да, были.
- А сейчас?
- А сейчас распались...

Мретью анкету мы заполнили в энергетическом заводе, беседа с Александром Сазоновым, слесарем-сантехником и студентом вечер-

него отделения Ростовского инженерно-строительного института.

— Расскажите, пожалуйста, о жизни вашего коллектива физкультуры.

— Да и рассказывать не о чем... Неважно у нас со спортом,— говорит Александр.

Саша не дождался, пока его сгитируют записанные в секцию. Он сам пришел на площадку, где тренируются баскетболисты. Потому ему понравились волейбол. Но секция распалась. Правда, баскетболисты продолжали тренироваться. Они гоговались к заводской спартакиаде — первым соревнованиям в жизни секции. Однако составлена баскетболисты не были включены в спартакиаду. Их лишили звания. Началась зима. Площадку заняли под склад. Спортивного зала не было. И баскетбол на заводе тоже «скончался», тихо и незаметно.

В начале лета срочно понадобилось выставить баскетбольную команду на первенство горсовета ДСО «Труд». Уже не Крут, ставший к тому времени секретарем комитета ВЛКСМ, а новый инструктор физкультуры, Зайцев, бегал по цехам и уговаривал баскетболистов прийти на игровую. Пусть без тренировок. Надо же вырваться завод!

Саша согласился. В раздевалке Зайцев просит ему кеда, 41-й размер. Саша попытался их натянуть (он носит 44-й размер). Ничего не вышло. «Вот и все у нас так»,— подумал тогда Саша.

— Ничего, ничего,— успокаивал Зайцев.— Ты уж постарайся. Пальцы подогни, что ли...

А вот перед нами Людмила Симанович и Мария Кокарева. Они работают в углемарно-химическом цехе. Цех комсомольского труда. И их мы тоже просим рассказать о жизни физкультурного коллектива.

—...Людмила Симанович — одна из тех, кого привлек к спорту Крут. Она и сейчас часто повторяет: «Вот когда был Яша...»

— Что, разве сейчас Крута нет?

— Он ведь теперь не отвечает за физкультуру. Он комсомольский секретарь.

Так вот, Люда Симанович занялась греблей. Секцию вел тогда Крут (теперь он не ведем, и гребля на заводе тоже «скончалась», тихо и незаметно). Уже в первую зиму Симанович стала чемпионкой завода. Девушка не на шутку увлеклась спортом. Ей хотелось вступить в настоящую секцию, к примеру, «Труд», «Сестры на настоящий скиф». Имитация ой было страшно. Крут был уже занят комсомольскими делами. Обещал помочь Зайцев. Но только обещал...

Сейчас Люда не занимается спортом...

Яша Кокарева. Крут был уверен, что у нее тоже надомно спортингом дарованы. Но вот в каком виде? Крут привел ее в легкоатлетическую секцию. Толкала ядро, прыгала не плохо. Но и не здорово. Тренер тоже говорил, что у нее есть способности. Только к какой-то секции Крут привел ее к себе в секцию гребли. Стала чемпионкой завода. А Крут не был доволен: не то! Привел ее в «Трудовые резервы», к велосипедистам (на заводе не было такой секции). Тренер — Леснов Федор Михайлович — тогда сказал, что девушка способна. Если Маша работала в первую смену, он занимался с ней вечером, работала во вторую — он ждал ее на тренировки по утрам. На первых же состязаниях Маша выполнила нормативы третьего разряда. Следующие соревнования — второй разряд. Тренер ругался, что Маша скоро станет пероворазрядницей, а затем и мастером спорта.

А потом тренер ушел работать в институт. В «Труды» разряды появились у другой ученицы, Беспалова. Маша занималась у него несколько месяцев, а так и не узнала его имени-отчества. Секция стала заниматься только по вечерам. Маша часто работала во вторую смену и ей приходилось тренироваться тренировкой. Он был очень занятым человеком, Беспалова. Не мог поджидать к каждому своему ученику. Маша бросила секцию. Ни Крут, ни Зайцев об этом даже не узнали...

Вспомнил Петриченко, Валентин Сазонов, Михаил Пономаренко... Они любят футбол. Их воспевают человек, мечтающих организовать футбольную команду. У ребят есть тренер — Анатолий Анисимов, второворазрядник, товарищ по цеху. Нужна была форма и поле для тренировок. Все воспевают приходил к Зайцеву. Тот сказал, что нет ни денег, ни поля. Воспевают пошли к Круту. Он был занят и ответил коротко:

— Найдите поле, тогда будем говорить о форме.

Следующий круг разговоров происходил при нашем участии.

Зайцев, Яша ты согласен. Но все равно они не найдут поля.

Крут. Форма есть. Правда, старая. Ну, а где вы будете тренироваться?

Петриченко (один из воспевавших): Рядом с «Ростсельмашом» есть свободная площадка. Пономаренко (тоже из воспевавших): Или на стадионе «Трудовых резервов». Там заканчивается ремонт.

Крут. Фантазия!

Разговор продолжался в городском совете общества «Труд».

Прежиссуа (председатель горсовета). Футбольных полей не хватает. Перегружены. Помочь ничем не могу.

Петриченко (зав. учебно-спортивным отделом). А с кем они будут играть? График уже составлен. Опоздали.

Наконец разговор был перенесен в обком комсомола.

Второй секретарь обкома. Чтобы в Ростове не была поля для тренировок? Чепуха. И ребята надо помочь.

Прежиссуа. Поле, вообще-то говоря, найти можно.

Петриченко. В конце концов пусть ребят на стадион.

— И Зайцев внес в список секций еще одну — футбольную.

О чем же говорят сухие строки наших анкет?

Физкультурный коллектив на заводе имени Октябрьской революции есть. И как будто не мало. Во всяком случае, еще год-полтора назад спортсмены завода занимали призовые места на различных соревнованиях. В завкоме хранятся кубки, почетные грамоты, вымпелы, завоеванные легкоатлетами, волейболистами, гребльщиками. Много среди рабочих и спортсменом-разрядников. Владимир Петриченко, например, пероворазрядник по боксу. Петр Косарев — по футболу. Владимир Задорожный — мастер спорта по легкой атлетике. В таком коллективе спортивные традиции должны за года в год расти, крепнуть, приумножаться. А физкультурная жизнь на заводе «замирает», тихо и незаметно. Почему же? Дирекция считает, что ее главная задача — не мешать физкультурникам. Зависит, конечно, что Крут и Зайцев справятся сами: ведь они специалисты. Крут, занятый комсомольскими делами, забросил спортивную деятельность и во всем полагается на Зайцева. Ну, а Зайцев? Впрочем, он ведь молодой и не имеет опыта.

Внеши как будто никто не виноват в том, что спортивная работа на заводе все больше хиреет... А может, все-таки виноваты еси? Мы не положили анкеты в вопросник: «Какова сейчас спортивная слава у завода имени Октябрьской революции? А если бы заполнили? Тогда многим пришлось бы признать: слава наша не та, что была прежде. Спросите, почему? Ответ простой: спортивные традиции не множатся сами по себе, без постоянной помощи и поощрения. Зависит от нужды физкультурников со стороны комсомольских и заводских руководителей.

Н. ЗЕЛЕРАНСКИЙ,
Б. ЛАРИН

ВТОРОЙ ТУР: ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРНИРОВ

УДИВИТЕЛЬНАЯ ДЕТАЛЬ

Самый выносливый бегун определился накануне знаменитой Олимпиады. Им стал победитель марафона спортсменов из Эфиопии Абебе Бахила. 42 километра пробегал он по дорожке Атлантик. Пробегал босиком, под палящим солнцем и, вдобавок, побил олимпийское достижение знаменитого Эмил Затопика. Специального разрешения окружного корреспондента. Появились вопросы. И тут выяснилась удивительная деталь.

— Это чистая случайность, что я выиграл марафон, — заявил Абебе. — Его должен был выиграть мой друг Он, и конечно, не смог приехать к нему. Дело в том, что перед отборочными соревнованиями, определенными количества в олимпийскую сборную, у него заболела нога. И ему пришлось бежать за 35 километров, чтобы раздобыть лекарства. Прямо после этого он впал в кому. На фоне, не слыша тренера ни слова он случившемся не ведал, предвещая 35 километров, пробежали друзья. Благодаря этому мне удалось победить его в отборочных соревнованиях.

СЛУЧАЙ НА РИНГЕ

В Мюнхене в одном из модных ресторанов посетители потянут любимыми напитками, истами и развлечением. Недавно засветился наблюдая на астронном поединке двух боксеров — женщины, Федери, как и полагается в боксе, был мужчина. Кудал навалился на ринге с быстрой молнии. Все в момент восторге подбранили бойцов.

На следующий день газеты подробно осветили эту новинку, отмечая, что герои встречи оказались судьи. «Он проявил сообразительную силу воли, дисквалифицировав в конце третьего

раунда свою супругу...» Через некоторое время в газетках появились другие сообщения: оказывается, этот рефери отказал от судейства подобных соревнований по «семейным обстоятельствам».

КРОССВОРД «ПЯТИБУКВЕННЫЙ»

Составил В. КАЛИТНОВ (г. Пальчино)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45
46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60

По горизонтали:
 1. Немецкий писатель лауреат Ленинской премии (28 упрощение автора мексиканскими). 2. Заслуженный артист (17 букв). 3. Действующее лицо в пьесе М. Горького «На дне». 4. Приток Иртиша в Средней Азии. 5. Столица Марокко. 10. Летчик. 12. Шахматная фигура. 14. Африканская страна. 15. Осенний грибок. 16. Автор картины «Взрыв». 18. Русский писатель XIX в. 20. Спортивный приз. 22. Промысловый рыба Волжского моря. 24. Героический поединок в Чили. 25. Озеро на Приморском крае. 26. Северный художник, автор мозаики на станции метро «Комсомольская-Новоярмарка». 27. Русский ученый XIX в., организатор Казанской школы химиков. 29. Татарский народный драматург. 31. Первая искусственная планета солнечной системы. 33. Дюна в виде башни в Древней Руси. 34. Личейные виды влечет, применяемый для изготовления фотоячеек. 35. Подрезанный грив у млекопитающих. 36. Цирковая площадка. 37. Приспособление для изменения голоса актёра в кукольном театре. 38. Дюна для утолщения и выравнивания почвы. 41. Крупицы сахара. 42. Песня (2 буквы). 43. Автор песни «Смело, товарищи, в ногу». 43. Сараянский русский город. 44. Освоенный участок в пустыне. 45. Далеководный оленевод. 47. Пород северных собак. 48. Сигнальная панель для диспетчерского управления на ростоциях.

По вертикали:
 1. Сахаросодержащий продукт. 2. Горная птица. 3. Приток Амур. 4. Действующее лицо пьесы Т. Толстого «Жидкие мушкетеры». 5. Руководитель партийной организации технической экспедиции. 6. Саратовский завод. 7. Героический поединок в Чили. 8. Автор пьесы-сатиры «Шушрел». 9. Один из центров русского народного искусства живописи. 10. Страна. 11. Рыболов. 12. Волондарская птица. 13. Народный артист СССР. 14. Марка советского широкого пленочного фотоаппарата. 17. Роман М. Ю. Дериюмова. 18. Литовская советская поэтесса. 19. Советский украинский писатель и публицист. 20. Мера веса драгоценных камней. 21. Картина Кукрынических. 22. Хвойное декоративное дерево. 23. Хвойное дерево в Японии. 27. Семь алкидов. 28. Город, где учился Н. В. Гоголь. 30. Французский химик-органик XIX века. 31. Вид инертных химических соединений, находящихся в атмосфере Земли. В Приморье. 37. Французский поэт, автор поэмы «Песня о павлом Ремесе». 38. Приток реки Южного Урала. 39. Садовое растение. 40. Роман В. Пруда. 44. Сеть, применяемая в Сибири для ловли пушного зверя. 45. Вид спиртного бորбы.

Первая страница обложки: одна из лучших работниц Московского торгово-политехнического института Нина Янина.

Фото М. Муразова.

Четвертая страница обложки: Фото Г. Толкина и его очарования на 20-й странице).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПЕЧАТАЕМЫЕ В № 1

По горизонтали:
 1. «Легенда», 7. Видет-рупа, 12. «Запорожские казаки», 15. Аноадо. 17. Бандура, 19. Гоголюба, 21. Физическая, 21. Космос, 22. «Галль», 24. Монтан, 27. Камбура, 28. «Валерий», 30. Хаус, 31. Нюмонч, 32. Конфетти, 33. Аноадо, 36. Теварский, 38. Судево.

По вертикали:
 1. Арнодо, 2. Лисина, 3. Нетто, 4. Сумаг, 6. Нора, 8. Инзер, 9. Субота, 10. Понедельник, 11. «Полиция», 14. Юбуфил, 16. Острога, 17. Вакурилли, 18. «Африканка», 19. Укула, 23. Лондон, 25. Тесма, 26. Инюла, 29. Алтис, 30. Хоней, 34. Пресс, 35. Успех, 37. Орфей.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
 Москва, в-66, Спартановская, 2-а
 БУКВЕТ ПО ТЕЛЕФОНОМ:
 Коммутатор Е 1-70-20.
 Для справок — доб. 2-42; отделы: литературы и искусства — 2-15; очерков и публицистики — доб. 3-32; международный язык — доб. 2-1; филологические и спор — доб. 3-44; информация — доб. 2-29; письма — доб. 3-53; науки и техники — Е 7-65-82; статьи и юмора — Е 7-65-95; оформление — Е 7-31-32.

Главный редактор А. В. Никонов.
 Редакция: Ю. Н. Верченко, Е. А. Долматовский, С. В. Егоров (ответственный секретарь), В. А. Кочетов, Б. Л. Разумицкий [заместитель главного редактора], Е. М. Рабичков, А. А. Сокин, С. С. Спасский, Б. И. Степанов.

Оформление В. Соколова.
 Технический редактор Н. Вудкина.
 А 01214. Подписано к печати 201 1961 г.
 Тираж 800 000 экз. Изд. № 210.
 Заказ № 3570. Формат бумаги 70 x 106/16.
 2,25 б. л. — 6,17 п. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ЗИМОЙ В ЛЕСУ.
Фотограф Ф. Мехтисаде.

Цена номера 20 коп.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ,
НЕ УСПЕВШИХ ПОДПИСАТЬСЯ НА «СМЕНУ» НА 1961 ГОД.

**ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ ПРИНИМАЕТСЯ
С ЛЮБОГО ОЧЕРЕДНОГО МЕСЯЦА
В ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ И ОТДЕЛАХ «СОЮЗПЕЧАТИ»**